

— Слушай, Курока, а почему ты решила работать в церкви? — спросила Куу.

Это был поздний вечер. Несмотря на то что она наконец-то добралась до церкви, Курока находилась в плохом настроении из-за постоянных неудач. Так как их обеих похитили вместе и были они примерно одного возраста, девочки чувствовали себя очень комфортно в компании друг друга и вели довольно открытый разговор.

Они находились в комнате, обычно занимаемой монашками, которым было сказано приютить девочек. В этой комнате стояла двухъярусная кровать, так как Курока слепая, Куу уступила ей нижний ярус. Кровать была весьма жесткой, но, когда Курока дотронулась до простыни, она заметила, что на ней не было ни единой складки, что говорило о ее чистоте. Также от кровати пахло ясенем, что навело Куроку на мысль, что кровать и дверной проем сделаны из одной и той же древесины.

Изначально, так как Курока пришла служить священницей, ей должны были назначить комнату куда лучше. Однако из-за того, что в результате вчерашнего инцидента несколько человек получили серьезные ранения, ни у кого не было времени подготовить для нее комнату. Также ее одежда священницы все еще не прибыла, поэтому она до сих пор ходила в том, что подарил ей мужчина, спасший ее в городе.

— Не сочти за грубость, но разве тебе не трудно работать в церкви в таком состоянии, Курока? — продолжила задавать вопросы Куу, приблизившись к лицу собеседницы; скорее всего, она беспокоилась из-за слепоты Куроки.

— Я бы соврала, сказав, что нетрудно, но я люблю эту работу, — ответила Курока с улыбкой на лице.

— Э?.. И что же именно?

— Эм, ну... — сказала Курока, положив руку на щеку, в то время как Куу смотрела на нее с любопытством, а затем та продолжила: — Я потеряла зрение, после того как на меня напал какой-то маг, но я была спасена Ангельским рыцарем.

Когда она сдалась и ждала смерти, он пришел на помощь и одолел мага. После этого, когда Курока находилась в подавленном состоянии из-за потери зрения, он часто навещал ее и воодушевлял двигаться дальше. Она смогла подняться на ноги лишь благодаря тому рыцарю.

— Это любовная история?! Я хочу услышать больше! Больше! — взволнованно взвизгнула Куу, с трепетом вздохнув.

— Это не совсем любовная история. В конце концов, он гораздо старше меня... Скорее он мне как отец...

— О, тебе нравятся мужчины постарше?!

— Нет. Наверное, — сказала Курока, задумавшись.

Ей нравилось то, как он гладил ее по голове. Также, когда ей было страшно ходить, он держал ее за руку. Вдобавок к этому, когда она наконец-то научилась заботиться о себе самостоятельно, он подарил ей трость. И тем не менее, несмотря на все это, ей казалось немного наивным называть полученное от него тепло любовью.

— Если честно, он мне очень нравился. Поэтому я хотела попытаться стать похожей на него...

— Это точно любовь! Ты должна признаться ему! — заявила Куу, закрыв лицо, видимо, от захлестнувших эмоций.

— Он... уже мертв, — ответила Курока, смиренно покачав головой.

Она заметила, что Куу напряглась, как только она сказала это. Продолжительность жизни Ангельских рыцарей весьма мала. Маги, монстры, постоянные войны — у них слишком много врагов, а их жизни полны битв. И, честно говоря, этот мужчина прожил куда дольше, чем ожидалось от человека его профессии.

— П-прости, это было грубо с моей стороны.

— Все в порядке. Я уверена, он доблестно сражался до самого конца, так что об этом не стоит грустить...

— Эй, Курока, у тебя есть другие члены семьи?

— Хм... нет.

Вся ее семья была убита до того, как она присоединилась к церкви. Именно поэтому единственным, кого она считала своей семьей, был тот Ангельский рыцарь.

— Получается... ты такая же, как я. Слушай, в таком случае можно я буду звать тебя старшей сестрой? — спросила Куу, робко взяв Куроку за ее маленькую, но теплую руку.

— Да, конечно, можно, — сказала Курока, несмотря на небольшое удивление.

— Эхе-хе, мы всегда будем вместе!

Какая добрая девочка...

Курока предполагала, что она обречена на одиночество в этом незнакомом городе, поэтому она была более чем рада доброте Куу.

— Э?.. Что происходит? Как-то там шумновато, — сказала Курока, а ее треугольные ушки задергались.

— Э? Правда? Хм... я ничего не слышу... — ответила Куу.

Из-за того, что Курока потеряла зрение, ее уши стали гораздо чувствительнее, чем у большинства людей. Именно поэтому она смогла услышать крики Куу, когда ту похитили на днях.

— Схожу и посмотрю, что там. Может, я смогу чем-то помочь, — сказала Курока, взяв трость и встав на ноги.

— Курока, ты слишком много работаешь.

Улыбнувшись в ответ Куу, которая разлеглась на кровати, как бы говоря, что им лучше отдохнуть, Курока вышла из комнаты. И, как только она это сделала, Куу задала ей вопрос:

— Кстати, Курока, как звали того рыцаря?

Так как это имя принадлежало кому-то важному для нее, у Куроки возникло желание сказать о нем своей новой подруге. Поэтому она ответила моментально:

— Рафаэль, — заявила она, не подозревая, что этот ответ вот-вот перевернет весь ее мир с ног на голову.

На следующий день Заган вновь отправился в Кианоидес. Шарф, полученный от Нефи, он оставил в замке.

Мне нужно избавиться от мусора, перед тем как мы пойдем на свидание...

Однако, избавляясь от мусора, он испачкает свою одежду, и ему хотелось, чтобы его шарф находился в идеальном состоянии во время свидания, поэтому он отправился по-быстрому прикончить Бифронса без него.

Думаю, сначала я поймаю химеру Бифронса, а затем буду следовать по остаткам маны...

Химеры и големы связаны маной со своим призывателем, поэтому с их помощью вполне возможно вычислить местоположение мага. Учитывая вышесказанное, если химера вторгнется в город, Шастиль и Ангельские рыцари не будут сидеть сложа руки. Со стороны Загана будет гораздо умнее связаться с ними, нежели бродить по городу самому.

Поэтому на данный момент Заган искал следы магии в городе, о чем легче сказать, чем сделать. В этом городе проживает почти сто магов, и каждый из них пользуется магией на постоянной основе. Недавно некоторые из них даже были отправлены в церковь по его приказу. И если добавить к этому тот факт, что бой с химерой произошел лишь вчера, то становится очевидно, что следы магии здесь повсюду.

Попытка найти среди всего этого что-то схожее с маной Бифронса сродни поиску иголки в стоге сена. Однако это город Загана. Он воздвиг вокруг него множество барьеров, которые, например, восстанавливают поврежденные здания или защищают подчиненных ему магов. Здесь есть даже барьер, обнаруживающий «инородные объекты».

— Хм-м... может, тут? — сказал Заган, подойдя к трущобам вдалеке от торгового района.

Здесь он нашел след магии, не принадлежащий магу его фракции. Осмотрев все вокруг, он не заметил каких-либо следов разрушения. Также непохоже, что его восстанавливающий барьер был активирован. Здесь даже не было видно последствий драки. И именно поэтому Заган начал что-то подозревать.

Обычный маг не стал бы стирать следы своей магии настолько тщательно...

Действовавший на этом месте маг скрыл улики, потому что не хотел оказаться пойманным Заганом. Более того, этот маг явно воспользовался довольно сложной техникой, так как Заган не мог найти ни одной улики того, что здесь что-то произошло. Теперь проблема состояла в том, чтобы понять, что именно сделал этот маг. Заган прочесал это место в надежде найти хоть что-нибудь, как вдруг он почувствовал чье-то присутствие у себя за спиной.

Прихвостень Бифронса?

Заган повернулся, вместе с этим подготавливая магию, которая может разобраться с любыми ловушками... и увидел перед собой неожиданное лицо.

— Ты та девчонка... Курока, кажется?

Это одна из двух девочек, что он спас от похитителей и оставил в церкви.

— Этот голос... Вы мужчина, которого я встретила вчера?

Почему она здесь?..

Он знал, что Бифронс воспользуется этой девочкой, чтобы досадить ему, поэтому Заган поднес лицо ближе к Куроке, оставаясь настороже в попытке предотвратить это.

Курока взглянула на него своими пустыми глазами... а затем сразу же расплакалась:

— Уа-а-а-а-а! Дядя! Ч-что мне делать?!

Она плакала настолько отчаянно, что Заган почувствовал себя идиотом за то, что был настороже.

— Что случилось?

— Куу... девочка, которая была со мной вчера, пропала!

Она говорила о девочке-вulpине, и Заган не мог поверить своим ушам.

— Успокойся. Разве она не укрывается в церкви? — спросил Заган, выведя ее из опасных трущоб и посадив на стул на небольшой площади.

После того как он погладил ее по голове и успокоил, Курока начала объяснение, запинаясь:

— Я... постоянно ошибалась на работе... Сэр Торрес всегда злится на меня...

Ну, она явно не самая удачливая девочка в округе, так что несложно представить, что работа у нее будет идти не так гладко.

— Я была бесполезной, поэтому они сказали мне присмотреть за Куу, но она... пропала...

— Когда именно? Возможно, эта информация может помочь.

— Я заметила это лишь на утро, но, по всей видимости, она пропала даже раньше, — ответила Курока, замотав головой.

— Ты сказала об этом другим? И вообще, почему ты ходишь по улице одна?

— Я еще никому не сказала. Произошел инцидент, и все были либо ранены, либо заняты, поэтому я не хотела беспокоить их еще сильнее, — объяснила Курока, вновь замотав головой.

Затем она достала из кармана маленький кусочек ткани. Он напоминал старую тряпку, но, по всей видимости, это была ленточка.

— Это ленточка Куу. Когда нас поймали канусы, она обмотала ею мою рану. У меня плохое зрение, но хороший слух и нюх, поэтому я подумала, что смогу найти Куу по ее запаху...

Хотя они и не на одном уровне с канусами или ликанами, говорят, что нюх табаксы куда лучше, чем у людей. В случае Куроки ее нюх, скорее всего, стал даже лучше после потери зрения.

— Вы спасли ее и отвели в безопасное место, так почему же это случилось?.. Я не думаю, что Куу сбежала по собственному желанию.

Это имеет смысл, поскольку у нее нет дома. У Загана возникло плохое предчувствие.

— Ты сказала, что произошел инцидент, да? Что-то произошло, после того как вы прибыли в церковь?

Курока энергично замотала головой, как бы говоря, что она не имеет ни малейшего понятия.

Ну, видимо, она не знает деталей...

Так как она слепа, скорее всего, они относятся к ней как к помехе. Даже если что-то пошло не так, возможно, они решили не тратить время на то, чтобы рассказать ей об этом.

— Курока, запах Куу привел тебя в то место, где мы только что были?

— Д-да.

Заган ничего не чуял, но если Куу приходила туда, то существует большая вероятность того, что она наткнулась на опасного мага.

Но почему эта малявка убежала из церкви?

Возможно, Заган смог бы понять это, если бы знал, что произошло в церкви, но у него нет никакой возможности узнать об этом.

— Курока, приходил ли в церковь кто-то странный?

— Я начала работать в церкви лишь вчера... Я не уверена, что считается странным, а что нет.

— Можешь назвать что угодно. Может, там был кто-то похожий на мага или, как бы ты выразилась, кто-то со странным запахом.

Существует большая вероятность того, что кто-то похитил Куу.

Я не знаю, насколько эта мелкая вульпин дорога, но...

Курока, с другой стороны, редкой породы, поэтому она весьма ценна для магов. Затем, поразмыслив несколько секунд, Курока ахнула:

— Не сказать, что это был кто-то очень странный, скорее она напоминала богиню, наверное...

— Богиню?

— Да. Знаете ведь, у трупов есть определенный запах? Я думала, что кое-кто уже умер, судя по его запаху, но эта богиня смогла исцелить и спасти его! — ответила Курока, кивнув, словно это нечто очевидное.

Заган наклонил голову вбок. Это правда, что он отправил несколько магов в церковь, чтобы вести с ними сотрудничество, но маловероятно, что они способны исцелить кого-то на грани смерти. В таком случае...

А, если подумать, то Нефтерос тоже там...

Непохоже, что это она забрала Куу, так что эта информация была бесполезна, но было хорошо узнать, что люди в церкви приняли ее.

— Было бы прекрасно, если бы я смогла стать такой же, как она, — сказала Курока, очарованная этой мыслью.

— Ну так стань. Что тебе мешает? — ответил Заган, словно это что-то очевидное, отчего Курока уставилась на него с удивленными и пустыми глазами, прежде чем горько улыбнуться.

— Вы и правда добрый, дядя. Знаете, кто-то другой сказал бы мне, что это невозможно. Просто... я ни на что не способна без помощи других... — пробормотала Курока, ясно дав знать о своем печальном настроении.

— Даже та женщина, которую ты считаешь богиней, скорее всего, много раз столкнулась с неудачами, испытала боль, пожелала о спасении и была спасена другими, — решительно ответил Заган, покачав головой.

— Дядя... может ли быть такое, что вы знаете эту богиню? — недоумевающе спросила Курока, наклонив голову вбок.

— Кто знает? Послушай, в церкви нет богини. Просто подумай, у того, кто полагается лишь на себя, нет никаких причин приходить в церковь, так?

Кто-то, кто полагается лишь на себя, гораздо вероятнее втопчет других в грязь и испачкает свои руки магией. Именно поэтому маги не связываются с церковью.

— Вы хотите сказать, богиня хочет помогать другим, потому что кто-то помог ей? — спросила Курока, видимо начиная понимать смысл сказанных Заганом слов.

— Возможно.

— Но у меня нет подобных сил. Я не могу спасти других, как это сделала та богиня. Как же я могу отплатить тем, кто спас меня?

— Эй, когда я задал тебе вчера тот же вопрос, что ты мне ответила? — сказал Заган поистине изумленным тоном, выглядя так, словно он готов вот-вот взорваться хохотом.

— Э? Тот же вопрос?.. О, то есть тот человек также выручил вас, дядя?

Заган не ответил, а просто пожал плечами, после чего Курока встала.

— Большое спасибо, дядя. Я пойду дальше искать Куу.

— Ну, я также осмотрю окрестности. Хотя не уверен, что найду ее...

— Хорошо! Большое вам спасибо! — воскликнула Курока, поклонившись кивком, затем она развернулась и ушла.

— Эй, погоди! Если ты побежишь, то...

После пары шагов она упала.

Почему она никогда не проверяет дорогу перед собой? У нее же есть трость...

Заган никак не мог понять этого, но, скорее всего, она просто еще не привыкла пользоваться тростью таким образом. Нет, может, правильнее будет сказать, что она привыкла не полагаться на трость, и именно поэтому она так неосторожна. Как бы то ни было, это означает, что она потеряла зрение относительно недавно. Проводив взглядом эту неуклюжую девочку, Заган встал.

Думаю, я еще раз осмотрю то место...

Возможно, там находятся зацепки того, куда пропала Куу.

— Приветик! Давно не виделись, Архидемон Заган, — услышался из-за спины знакомый голос, когда Заган сделал несколько шагов.

Он никогда не забудет этот голос, так как он принадлежит омерзительному Архидемону, которого он так презирает.

— Нефтерос, ты в порядке?

Нефтерос проснулась от того, что Шастиль потрясла ее за плечо. Она была покрыта потом с головы до ног, отчего одежда и волосы прилипали к ее телу. Ее дыхание было прерывистым, и она знала, что ей снился кошмар, из которого она не могла сбежать.

Как и прошлой ночью, она спала в комнате отдыха, находящейся рядом с офисом в церкви. Во время сражения с нападавшим, Пламя негодования Барбатоса превратило в пепел не только офис, но и даже комнату для отдыха. Однако они обе были восстановлены. Скорее всего, это произошло благодаря барьеру Загана. Когда Нефтерос воспользовалась небесным мистицизмом в центре города, барьер мгновенно восстановил разрушенные здания. Это зрелище дало ей понять, что новый Архидемон владеет не только боевыми навыками, такими как Небесный фосфор и Пожирающая магия.

— Ты в порядке? Выглядишь так, словно тебе приснился тот еще кошмар, — поинтересовалась Шастиль, обеспокоенно приложив руку ко лбу Нефтерос.

— Я в порядке... хотела бы я сказать, но чувствую себя просто ужасно, — ответила Нефтерос.

Ее мучала сильная головная боль, словно она плакала на протяжении нескольких часов, а ее тело казалось очень тяжелым. Несмотря на то что она должна была восстановиться гораздо быстрее благодаря мане внутри церкви, огромная усталость не покидала ее тело. Тем не менее, к счастью, усталость была не настолько сильна, чтобы Нефтерос не могла подняться с кровати.

— Выпей немного воды.

— Спасибо, — сказала Нефтерос, покорно приняв от Шастиль кружку, и, когда она смочила горло, ее мысли стали яснее.

— У меня такое чувство... будто мне приснился плохой сон.

— Ты не помнишь его?

«Нет, но это был очень страшный сон...» — подумала Нефтерос, кивнув.

Она не помнит, что в нем произошло, что она видела, однако у нее было такое чувство, словно в том сне ее переполняла ненависть. Эта ненависть была настолько необъятной, что она не идет ни в какое сравнение даже с той, что Нефтерос ранее испытывала к Нефелии. Она была глубокой, как бездонная пропасть, и Нефтерос не могла совладать с этой эмоцией.

Но при этом мне было грустно...

Она не знает причины, по которой она чувствовала такое глубокое отчаяние в том сне, но эти чувства были выгравированы на ее сердце, словно шрамы. Вытерев пот, Нефтерос заметила, что Шастиль все еще смотрит на нее с беспокойством.

— В последнее время этот сон снится мне довольно часто. Однако до этого момента я не видела его уже давно...

Подумав об этом, она вспомнила, что последние семь дней она почти не спала.

— Что ты имеешь в виду под «в последнее время»? — спросила Шастиль, нахмутив брови.

— Примерно с того момента... когда я была проглочена той слизью, — нерешительно ответила Нефтерос.

— М-может, это последствие того, что ты была съедена ею?! — воскликнула Шастиль, резко встав на ноги.

— Думаю... дело не в этом. Она никак не повлияла на мое тело, но... — сказала Нефтерос, остановившись посреди предложения, не зная, как описать то отвратительное зрелище, а затем продолжила: — Думаю... то, что я видела в своих снах... это Повелитель демонов.

— Что ты имеешь в виду? Что-то типа воспоминаний Повелителя демонов? — спросила Шастиль с широкими глазами.

— Не знаю. Как я уже сказала, я даже не помню, что именно произошло в том сне.

— Тебе было больно? — тревожно спросила Шастиль, не решаясь задать более точный вопрос.

— Не скажу, что было приятно, но... — сказала Нефтерос и после небольшой паузы, чтобы привести свои мысли в порядок, продолжила: — Слизь была заперта в глубинах отчаяния внутри моего сна. Она ненавидела все и вся, ей было больно и настолько печально, что она даже не могла дышать.

— Подожди, это значит, что Повелитель демонов чувствует те же эмоции, что и мы?

— Я чувствовала это только во сне, но... думаю, это так...

Демон, которого они видели в скрытой эльфийской деревне, был слишком безумен, чтобы его можно было считать разумным существом. Даже если у него и был разум, сложно поверить, что он испытывал те же эмоции, что и люди. Но тем не менее Нефтерос верит, что то отчаяние, которое она испытывает в своих снах, принадлежит Повелителю демонов.

— Знает ли об этом Бифронс? — спросила Шастиль у Нефтерос после недолгого молчания.

— Нет. Я думала, Бифронс станет насмеяться надо мной, поэтому я больше никому об этом не рассказала, — сказала Нефтерос, покачивая головой.

— Тогда почему ты рассказала мне? — спросила Шастиль, выглядя удивленной.

— А ведь и правда... почему я доверилась тебе? — сказала Нефтерос, задумчиво уставившись на Шастиль, размышляя над этим вопросом.

И пока Нефтерос гадала, почему она не может объяснить свои действия, Шастиль посмотрела на нее с нежной улыбкой, отчего она озадачилась еще больше.

— Э?.. Что?

— Ничего. Я просто подумала, что, возможно, ты начала доверять мне.

— Доверять?..

Нефтерос занервничала и была готова вот-вот сказать, что это не так, но, до того как она успела это сделать, Шастиль встала. Она была уже облачена в Священные доспехи, и Нефтерос поняла, что она отправляется в бой.

— Прости, но мне пора отправляться на задание. Если целью того человека являюсь я, то он объявится сюда снова. А ты, пожалуйста, отдыхай.

— Подожди, — сказала Нефтерос, убрав ноги с кровати.

Она никак не могла избавиться от усталости, но это не мешало ей двигаться. Сейчас она чувствовала себя куда лучше, чем несколько дней назад, когда она бегала без воды и отдыха.

— Я пойду с тобой. Ты планируешь разобраться с химерой, да? Эта штука гонится за мной, так

что тебе будет проще, если я пойду с тобой.

— Ты сможешь нам?

«Я наконец-то узнала, как ужасно наблюдать за тем, как другие умирают из-за меня...» — подумала Нефтерос, отведя взгляд.

Не сказать, что Шастиль — обуза, но, скорее всего, она ни за что не сможет одолеть бессмертного монстра в одиночку. Вот почему Нефтерос хочет помочь ей. Однако она никак не могла честно выразить эти чувства словами, и поэтому просто надула губы и отвернулась.

— Мне тоже хотелось бы навсегда избавиться от этой штуки, и я просто подумала, что будет эффективнее, если с ней сразится два человека, а не один.

— Понятно... Что ж, спасибо. Возможно, эта химера окажется слишком сильной, чтобы я могла справиться с ней в одиночку. Пожалуйста, окажи мне свою помощь, Нефтерос, — сказала Шастиль, посмотрев на нее с натянутой улыбкой.

— Е-если ты настаиваешь!

Как только они собирались уходить... Нефтерос почувствовала, как по ее спине пробежали мурашки, а затем выглянула в окно.

— Что случилось, Нефтерос?

— Кажется... она идет оттуда.

Поспешно открыв окно, они заметили на находящейся перед зданием площади кого-то в капюшоне. По крайней мере, он был похож на человека своей формой, но Нефтерос была уверена, что это химера, которая преследовала ее целую вечность.

Несомненно, это тревожное чувство...

Мантия уже давно перестала служить как одежда после постоянных сражений с Нефтерос и Ангельскими рыцарями, но капюшон по-прежнему упрямо скрывал лицо. Химера носила грязную одежду, и Нефтерос не знала, с кого она сорвала ее. И, взглянув на химеру, Нефтерос вдруг кое-что вспомнила.

Возможно, это просто совпадение, но телосложение этой штуки идентично телосложению Азазеля...

Она не была уверена в этом до конца, потому что вчерашний нападавший носил одежду, полностью скрывающую его внешность, но у нее возникло чувство, что химера и есть вчерашний нападавший. И, возможно, ожидая, пока они выйдут на улицу, некто в капюшоне просто стоял и смотрел на них, не показывая никаких намерений напасть.

— Не может быть... — сказала Шастиль, заметно побледнев.

— Почему ты дрожишь? Послушай, Бифронсу ничего не стоит устроить хаос в центре города. Давай избавимся от нее, пока...

— Проблема не в этом! — крикнула Шастиль, явно находясь на грани того, чтобы расплакаться, затем она указала на человека дрожащим пальцем и продолжила: — Эта одежда... принадлежит девочке, которую мы вчера взяли под опеку.

Это была девочка, похищенная работниками и нашедшая убежище в церкви. Это одежда, которую она носила в тот день... И теперь она была испачкана кровью, облепляя тело стоящего перед ними монстра.

— Приветик! Давно не виделись, Архидемон Заган.

Повернувшись лицом к источнику голоса, Заган напрягся. Вопреки его ожиданиям, там стоял не омерзительный Архидемон, а девочка-вulpин с треугольными ушками и пушистым хвостом. Одежда, которую она носит, по всей видимости, была дана ей церковью. А именно черное платье, схожее с тем, что носят монашки. Это девочка, которую ищет Курока, Куу.

Загана переполняли отвращение и настороженность, когда он чуть ли не выплюнул следующие слова:

— Что ты собираешься сделать, находясь в этой отвратительной форме, Бифронс?

В ответ девочка-вulpин лишь моргнула с непонимающим взглядом.

— Что случилось, дядя? Что такое «бивронз»?

— Завязывай с этим, — прорычал Заган, сжав кулак, а затем замахнулся на девочку без каких-либо колебаний.

— Аха-ха-ха-ха! Почему вы так злы, дядя?

Ловко подпрыгнув в воздух и увернувшись от кулака Загана, девочка-вulpин схватилась за висящую над ней ветку и рассмеялась, свисая с нее. Затем она раскрутилась на ветке и, сделав сальто, села на нее. И то, что вырвалось из ее рта следом... было раздражающим голосом, который нельзя приписать ни мальчику, ни девочке.

— Ну же, не нужно так злиться! Это просто розыгрыш или даже скорее небольшая шутка. Я не часто принимаю эту форму, так что хочу немного повеселиться.

— Ты, ублюдок, единственный, кому здесь весело... — ответил Заган и сжал кулак с намерением стереть в порошок дерево, однако девочка вытянула вперед руки в попытке остановить его.

— Эй, погоди, я пришел только поговорить. Ты ведь можешь ненадолго составить мне компанию?

— С чего бы мне говорить с тем, кто вот-вот умрет? — заявил Заган, наклонив голову вбок; после его простого ответа на лице девочки появилась омерзительная улыбка.

— Погоди, не торопись ты так, это тело настоящее. Чтоб ты знал, оно принадлежит той бедной девочке, которую ты так добросердечно спас. Мне ничего не станет, если ты ее убьешь, знаешь ли.

Короче говоря, она заложник...

Возможно, это даже хорошо, что Курока ушла немногим ранее. В любом случае, Заган никогда не думал, что у него когда-либо возникнет настолько сильная ненависть к идее с кем-то поговорить. Хотя, возможно, это естественная реакция на ведение дел с Архидемонами.

— Я думал, ты хоть немного замешкаешься. Хотя, может, тебе нравится животный запах? Ну же, не стесняйся! Это тело весьма зрело! И тебе не кажется, что было бы досадно вот так вот взять и убить ее? Типа, мне даже пришлось поискать людей, которые запрыгнут на нее, как только она попадет в их поле зрения, аха-ха-ха!

Девочка начала извиваться, поглаживая свои бедра и грудь, после чего из ее глаза пролилась слезинка.

Эта скотина... Видимо, Куу все еще находится в сознании...

Невинная улыбка, которую она показала Загану, когда он поделился с ней яблоком, и то, как она, нервничая, сказала, что Заган нестрашный, не были притворством Бифронса. И, когда Заган осознал это, он также догадался: то, что он смог поговорить с ней в принципе, также являлось ловушкой, нацеленной на то, чтобы отбить у Загана желание сражаться. Вполне

вероятно, что все, начиная с того, как ее похитили, и заканчивая тем, что она встретила с Заганом, пытаясь сбежать, было продуманной уловкой.

И, когда Заган медленно опустил кулак, девочка облегченно положила руку себе на грудь:

— Видимо, ты наконец-то готов выслушать меня. На самом деле я хочу попросить тебя кое о чем.

— Не трогай меня.

Девочка попыталась обнять Загана рукой в дружеской манере, на что Заган безжалостно отверг ее.

— Аха-ха, ну же, тебе разве не жаль эту девочку? Даже когда она дрожит, понятия не имея, что происходит с ее собственным телом, ты ведешь себя так холодно.

— Давай уже ближе к делу, — не выдержал Заган.

Ему и правда жаль Куу, но он не может позволить себе расслабиться, когда Бифронс все еще контролирует ее тело. Загану нельзя проявлять ни малейшей слабости.

— Ну и ладно. Скорее всего, ты уже заметил, что мой питомец сбежал из дома и прибежал в этот город. Я хочу вернуть ее, так что не мог бы ты ненадолго позволить мне делать что угодно?

— Как бесстыдно. Ты смеешь просить меня об одолжении, после того как выпустил на моей территории ту опасную химеру?

— Нет, послушай, ты все не так понял. Моя химера не сделала ни одного шага внутрь города, и я пальцем не трогал тех глупых Ангельских рыцарей, пока они не обнажили свои мечи, понимаешь? Я надеюсь, ты поймешь, что все это было неспециально. Клянусь, я говорю правду.

— Правду? Ну и бред. Ты планируешь вернуть Нефтерос в любом случае и тебе неважно, что я скажу. Будь честен, ты раскрыл себя лишь потому, что твоя подготовка завершена. Ты потрудился украсть тело этой малявки, так как это часть твоего плана, так ведь? — ответил Заган угрожающим тоном.

Бифронс не попросил разрешения. Он объявил войну. Это объявление того, что Архидемон Бифронс вторгся на территорию Архидемона Загана. Естественно было думать, что он уже завершил подготовку.

Затем девочка улыбнулась, будто она желала услышать этот ответ:

— Приятно знать, что до тебя так быстро доходит. Хотя, если честно, это убило немного веселья...

Девочка медленно подняла руку. Это было похоже на то, будто она дает сигнал для начала войны. А затем, как только она открыла рот...

— А... Это ты, Бифронс? Я не могу позволить тебе создавать проблемы на чужой территории.

Той, кто похлопал девочку по плечу, была старуха в мантии. И под этой мантией скрывалось лицо, которое не ожидал увидеть ни Бифронс, ни Заган.

— Почему ты здесь... Архидемон Ориас?

По какой-то причине в Кианоидесе объявился третий Архидемон. Даже Заган оказался удивлен ее появлением.

— Мне бы тоже хотелось узнать об этом, Ориас. Почему ты здесь? — спросил Заган требовательным тоном.

— Боже, разве не ты позвал меня сюда? — ответила Ориас, пожав плечами.

— А... — сухо ответил Заган, почувствовав себя идиотом; в конце концов, именно он потребовал того, чтобы эта старуха посетила свою дочку.

Я сказал ей заняться кое-чем, что должно было занять немало времени, но она уже здесь?

Вопреки его ожиданиям, она хотела покончить со своим заданием как можно скорее, что в итоге сыграло Загану на руку, оставив его в небольшом шоке.

— Аха-ха... интересненько, когда это вы стали так близки?

— Мы не так уж и близки, но, когда я попыталась подшутить над ним, из этого не вышло ничего хорошего. Поэтому я пришла сделать ему подношение в знак извинения, — объяснила Ориас, улыбнувшись из-под капюшона.

Сказав это, она достала из своей мантии бутылку, на которую тут же Заган уставился с удивлением.

— Не может быть! Ты правда нашла ее?

— Я просто по счастливой случайности наткнулась на нее на рынке. Ну и раз уж у меня вышло

заполучить ее, я подумала, что мне стоит сразу же заскочить к тебе.

— Премного благодарен. Тогда не хочешь выпить в моем замке? В благодарность с меня ужин.

— Это весьма заманчивое предложение, но что же мне делать? Как я вижу, ты сейчас немного занят...

Услышав это, Заган взглянул на девочку-вulpина, наконец-то вспомнив о ее присутствии. Руки девочки были подняты вверх, словно она сдается, а голова была наклонена вбок от замешательства.

— Эм, могу я кое-что спросить? Что именно ты хотел заполучить настолько сильно, что бабуле Ориас пришлось лично отправиться за этим?

— Ликер. Такой больше нигде не продается, поэтому я почти бросил всякую надежду когда-нибудь его выпить. К счастью, я попросил Архидемона Ориас помочь мне с поисками.

— Приятно слышать, что ты так ему обрадовался, — ответила Ориас с не такой уж неудовлетворенной улыбкой.

Девочка же была совершенно сбита с толку.

— Э?.. Под ликером ты имеешь в виду алкогольный напиток, да? Я не очень уверен насчет его ценности, но... почему? Неужели он стоит того, чтобы Архидемон тратил свое ценное время на его поиски?

— Хм... еще с самого начала я никогда не держал при себе последователей или фамилъяров, поэтому у меня не оставалось выбора, кроме как ходить за покупками самим.

— Э... ходить за покупками... Архидемон... за покупками...

Плечи девочки опустились, словно все ее понимание этого мира оказалось раздроблено в щепки, тем не менее она отважно открыла рот и заговорила:

— В-в таком случае, что это за ликер? Вы же не хотите сказать мне, что это какой-то крепкий спиртной напиток, который дарует бессмертие, да?

— Это ликер, чей метод производства был утрачен, потому что ты уничтожил ту эльфийскую деревню, — ответил Заган, злобно уставившись на девочку и с хлопком положив руку ей на плечо.

Конечно, та деревня оказалась обращена в пепел после вспышки гнева Загана, но он решил опустить эту деталь. В ответ девочка опустила плечи еще ниже, словно она была сыта по горло этим разговором.

— Стоило догадаться... Когда три Архидемона собираются вместе, они ведут себя так, как им заблагорассудится. Тем не менее я из тех, кто держит свое слово. Я не отступлю просто потому, что здесь бабуля Ориас, понятно?

— Какое совпадение. У меня точно такой же характер. И поэтому сейчас я отправлю тебя в ад,
— заявил Заган.

И в ту же секунду девочка-вulpин упала на колени, словно потеряв все силы.

— Э-э? Я могу двигаться?..

Наконец-то изо рта Куу послышался ее настоящий голос. Однако выражение ее лица в ту же секунду окрасилось отчаянием, когда черная слизь полилась из ее рта.

— Гха! Э, ч-что это?..

Однако слизь полилась не только из ее рта, но и из глаз, ушей, носа... Казалось, она лилась из каждого отверстия в ее теле.

Этот чертов Бифронс засадил в Куу Слизевого Повелителя демонов...

Он никогда не забудет об этом. Это отвратительное существо, которое вселилось в Нефтерос и поглотило несколько десятков магов. Заган и Нефи уже одержали над ним верх, но Слизевый Повелитель демонов огромен. Нет ничего странного в том, что какие-то его остатки смогли выжить.

Эта слизь вселяется в других, а затем пожирает их изнутри, ускоряя собственный рост и непрекращающуюся регенерацию. С таким обилием добычи в Кианоидесе, вполне вероятно, что у него не займет и минуты, чтобы разрастись до достаточных размеров, чтобы поглотить целый город.

— Отойди от нее, Ориас, даже Архидемону нельзя прикасаться к этой штуке, — сказал Заган, моментально отстранившись от девочки.

— Судя по всему... — ответила Ориас, отходя назад.

— С-спа-а-асите... меня... А-а-а-а! — издала Куу жалобный крик, вскоре после которого прозвенел хохот Бифронса.

— Аха-ха-ха-ха, так что же вы будете делать теперь? Готов поспорить, вы уже заметили, но это фрагмент Слизевого Повелителя демонов, которого вы победили ранее. Что ж, сможет ли такой мягкосердечный человек, как ты, убить девочку, чтобы спасти город? Или ты пожертвуешь городом, чтобы спасти эту девочку? Аха-ха-ха!

— Как глупо, — сказал Заган, прервав грандиозную речь Бифронса, затем он без колебаний пробил насквозь грудь девочки рукой.

— Э?.. — издала Куу, удивленно моргнув, словно не веря своим глазам. И в руке Загана, торчавшей из ее спины, лежал черный пульсирующий комок.

— Стори дотла. Небесный фосфор.

После этих слов комок в его руке превратился в пыль. И, словно убитая этой атакой, девочка, чья грудь была пробита насквозь рукой Загана, упала ему на руки.

— Я удивлен. Не думал, что ты убьешь ее настолько быстро... Возможно, я недооценил тебя.

— погоди, ты разве не видел, как я убил эту штуку в прошлый раз? — спросил Заган раздраженным тоном, хоть и не знал, откуда голос Бифронса идет теперь.

— Что?..

Серьезно? А как, этот идиот думает, Нефтерос смогла выжить?

Слизевый Повелитель демонов даже способен пользоваться Печатью Архидемона и пожирать любую магию. Тогда Бифронс создал барьер, чтобы предотвратить чье-либо бегство, поэтому вполне возможно, что этот барьер не давал наблюдать за происходящим внутри. Хотя это кажется слишком глупым.

После того как Заган вытащил свою руку, на теле девочки не осталось ни одной раны. Она даже тихо дышала.

— Это просто смешно...

— Смешон тут только ты. Это ведь не так уж и сложно — одновременно использовать магию для убийства и лечения, так?

Заган воспользовался Небесным фосфором, чтобы сжечь только слизь, вместе с этим применяя исцеляющую магию на тело Куу. Это тот самый метод, который Заган использовал, чтобы победить Слизевого Повелителя демонов и спасти Нефтерос.

— ...

Голос Бифронса исчез, оставив ощущение, словно тот потерял дар речи. Кажется, в теле Куу больше не припасено никаких других трюков... Хотя фрагмент Слизевого Повелителя демонов был достаточно большим трюком, способным с легкостью уничтожить целый город. Можно даже сказать, что магия, способная бороться с такой мощью, встречается довольно редко. По крайней мере, это абсолютно невозможно для тех, чья сила не находится на одном уровне с Архидемонами.

Фыркнув, Заган наконец поднял Куу на руки.

— Ориас, не могла бы ты стереть этой девочке память? Это ведь твоя специальность, верно?

— Я не возражаю, но зачем?

— Неужели ты не считаешь, что в этом мире есть вещи, о которых лучше забыть?

— Я присмотрю за этой девочкой, пока она не проснется. Однако я не могу обещать, что выполню твою просьбу, — ответила Ориас, взглянув на него с горькой улыбкой.

Затем она забрала у него Куу. Даже если она и стала им лишь по случайности, она все еще является Архидемоном. Она ни за что не станет подчиняться каждому его приказу. Тем не менее Загану казалось, что с ней Куу, скорее всего, будет в безопасности.

Если цель Бифронса — Нефтерос, то довольно очевидно, где произойдет настоящее веселье...

Там приготовления Бифронса, несомненно, будут гораздо более тщательными.

И как раз в тот момент, когда Заган собрался уйти, Ориас окликнула его, видимо только что вспомнив о чем-то:

— Ах да, я не хочу сказать, что это компенсация за заботу об этой девочке или что-то в этом роде, но у меня есть просьба.

«Вот как. Как я и думал, она пришла не только для того, чтобы принести мне ликер...» — осознал Заган, остановившись.

Видимо, именно это является настоящей причиной, по которой Ориас пришла в Кианоидес. И вот, Заган сел на скамейку, чтобы выслушать ее.

— Думаешь, я когда-нибудь откажу тебе в просьбе?

Ориас является единственным живым кровным родственником Нефи. Даже если Нефи отвергнет эту старую женщину, Заган проявит к ней уважение.

— Я благодарна, но ты уверен насчет этого? Судя по тому, что сказал этот сопляк Бифронс, я не думаю, что у тебя есть время на неторопливую беседу, — удивленно сказала Ориас.

По словам Барбатоса, за Нефтерос гонится химера. Как оказалось, Куу не является химерой, поэтому было очевидно, что скоро произойдет что-то еще. Тем не менее Заган пожал плечами, как будто его это нисколько не беспокоит.

— Это не проблема. Мои подчиненные не настолько некомпетентны, чтобы мне приходилось следить за каждым их действием.

Заган дал им власть как их король. Это битва между тем, кто является королем народа, и тем, кто пытается стать монстром. Два Архидемона, два короля среди магов, оба из которых имеют противоположные взгляды на вещи.

Но чего Заган еще не понял, так это почему Куу теперь носит другую одежду. Он понятия не имел, что стало с одеждой, которая была на ней раньше.

— Держи себя в руках! — окликнула Нефтерос Шастиль, и та пришла в себя.

Химера, в одежде Куу, все еще смотрела на них с площади, которая была видна из окна комнаты отдыха.

— Это была девочка-зверочеловек, ее зовут Куу... этого не может быть... — сказала Шастиль, прикрыв рот, как будто ее тошнило.

— Мы еще не знаем наверняка, что произошло. Сосредоточься на том, чтобы сначала покончить с этой штукой. Знай, в этом бою у тебя не будет такой роскоши, как моя защита, — резко заявила Нефтерос, хотя, казалось, она пыталась так подбодрить Шастиль.

— Ты права. Если человек, которого я поклялась защищать, в итоге станет защищать меня, то потом я просто не смогу посмотреть в глаза этой девочке, — сказала Шастиль, собрав всю свою волю в кулак и протянув руку Нефтерос, а затем продолжила: — Пойдем, Нефтерос, мы разберемся с ней вместе!

— Разве я не сказала, что мы так и сделаем? — сказала Нефтерос и отвела взгляд.

Немного поколебавшись, она все-таки взяла Шастиль за руку. Затем они вдвоем выпрыгнули из

окна вниз, на площадь. Возможно, благодаря магии Нефтерос их падение замедлилось, и они не почувствовали столкновения с землей, несмотря на падение с высоты двух этажей. Вслед за ними из святилища выбежали Ангельские рыцари.

— Рыцари, сосредоточьтесь на минимизации ущерба городу! Мы берем эту штуку на себя! — выкрикнула Шастиль приказом своим подчиненным.

Она заранее дала им знать, что химера не может быть ранена обычным оружием, дабы они понимали, что у них нет шанса в бою против этого существа, и верные рыцари рассредоточились по округе с целью таким образом защитить город.

Когда Шастиль достала из-за спины Священный меч, Нефтерос заговорила:

— Бифронс, ты ведь наблюдаешь, верно? Как долго ты планируешь валять дурака?

— Хи-хи-хи! Еще вчера ты была похожа на маленькую цыпочку на смертном одре, а сейчас выглядишь довольно энергичной после одной лишь ночи отдыха. Я рад видеть мою милую марионетку в таком добром здравии, — со смешком раздался голос Бифронса из химеры.

Это был голос омерзительного Архидемона, Шастиль слышала его на борту того корабля. Затем химера вытянула свою руку, которая напоминала кусок мяса.

— Это хорошая возможность, чтобы повториться, ты повеселилась более чем достаточно, сбежав из дома. Пора бы тебе вернуться. Это не сильно беспокоит меня, так как я тоже немного развлекся, поэтому не буду держать на тебя зла, — сказал Бифронс, издав после этого резкий смешок.

— Я не твоя чертова марионетка. Я буду сопротивляться тебе до самого конца, — решительно ответила Нефтерос, заскрежетав зубами, после чего тело химеры задрожало, словно эти слова защекотали ее садистское сердце.

— М-м-м, именно поэтому ты и принадлежишь мне, Нефтерос, тем не менее у тебя нет причин сопротивляться, разве нет? Все, что я хочу, — это вернуть тебя домой. Я не собираюсь причинять тебе боль, понятно?

— Хватает же тебе наглости говорить такое... — ответила Шастиль, разгневавшись от этого заявления.

Это имело смысл, поскольку Нефтерос находилась на грани смерти от истощения, когда Шастиль нашла ее.

После того как он заставил ее пройти через нечто столь жестокое... как этот Архидемон смеет заявлять, что он не планирует причинять ей боль?!

— Интересно, это благодаря тебе Нефтерос выглядит такой здоровой? — спросил Бифронс, когда химера повернула свое скрытое капюшоном лицо в ее сторону.

— И что, если так?!

— Хи-хи-хи, спасибо, что спасла ее, хотя немного неожиданно, что она так к тебе привязалась... — отметил Бифронс голосом, в котором явно чувствовалось недовольство, тем не менее, несмотря на все это, Бифронс продолжил говорить, напевая, что указывало на то, насколько ему было весело: — Интересно, какое лицо сделает Нефтерос, если потеряет тебя?

Воздух наполнился ужасом, когда эти слова вырвались из химеры.

— Она нападет! — взревела Нефтерос, и Шастиль отскочила в сторону.

Сразу же после этого рука химеры вытянулась и ударила по месту, где только что стояла Шастиль.

— Сияй, Священный меч Азраил!

Эта химера слишком опасна. После того как Шастиль отрубила вытянутую руку, часть тела химеры, обожженная светом Священного меча, превратилась в пыль. Однако ее тело воспользовалось выдавшейся возможностью и трансформировалось из гуманоидной формы в звериную, отрастив множество конечностей. И в этот самый момент Нефтерос произнесла заклинание на небесном:

— Пронзи насквозь, Селини Шавлиодус!

Из-под земли вырвались радужные кристаллы, каждый из которых был размером с колонну собора, и пронзили туловище химеры.

Отлично! Теперь нужно ее обездвигить, прежде чем она освободится...

Химера, обладающая большим количеством конечностей, передвигалась настолько быстро, что Шастиль не поспевала за ней, было очень важно лишить монстра этого преимущества.

Как раз в тот момент, когда Шастиль запрыгнула на химеру, чтобы поразить ее быстрым ударом, Нефтерос выкрикнула несколько слов предупреждения:

— Не приближайся к ней! Она целится в тебя!

Услышав это, Шастиль тут же остановилась, и мгновение спустя тело химеры раздулось, а

затем взорвалось. Если бы Нефтерос не остановила ее, Шастиль бросилась бы прямо под эту атаку, которая представляла собой нечто, что они обе видели раньше.

Не может быть... это...

И Шастиль, и Нефтерос побледнели при виде черной, как смоль, слизи.

— Все в укрытие! Что бы ни случилось, не прикасайтесь к этой слизи! — воскликнула Шастиль.

Она никогда не забудет ее — слизь из остаточных мыслей Повелителя демонов. Единственное, что может с ней справиться, — это Небесный фосфор Загана и небесный мистицизм высшего эльфа. Священный меч может сдержать ее, но не уничтожить.

К сожалению, тело Нефтерос не способно выдержать небесный мистицизм, достаточно мощный, чтобы одолеть это существо. Другими словами, в настоящее время у них нет никакого способа уничтожить его.

Так вот почему Бифронс напал на церковь, ни о чем не беспокоясь...

Нефтерос напряглась, но по выражению ее лица понятно, что она не собиралась сдаваться.

— Это не Повелитель демонов из прошлого. Даже если я не могу прикончить его сама... если мы будем работать вместе, то точно справимся, — отметила Нефтерос, в ее голосе слышалась непоколебимая вера в свои слова.

То, с каким достоинством она сказала это, напомнило Шастиль о Нефи, но в то же время Нефтерос казалась кем-то совершенно иным. Поэтому Шастиль кивнула в ответ:

— Как обнадеживающе. Давай сражаться вместе, Нефтерос, — ответила Шастиль, решив разобраться со слизью, которая разлетелась по площади, нежели с самой химерой.

Для начала я начну с устранения этой проблемной слизи...

Слизь исчезала, словно испаряясь, под лучами света Священного меча. Увидев это, Шастиль поняла, что эта слизь была куда слабее, чем Слизевый Повелитель демонов из прошлого. Силы Священного меча было более чем достаточно, чтобы справиться с нею.

Вот только Метатрон лорда Рафаэля был бы гораздо эффективнее...

Сила того Священного меча проявляется в виде пламени. Если бы Рафаэль использовал его на полную мощь, он смог бы охватить пламенем всю площадь... однако здесь находится лишь

Шастиль.

Сжигая слизь, Шастиль бросила взгляд на химеру и увидела, что та все еще не может слезть с пронзившего ее кристалла, после чего задала вопрос своему новообращенному союзнику:

— Нефтерос, у тебя есть какой-нибудь способ победить эту тварь?

— Нет, но я могу уменьшить ее. Прикрой меня, хорошо?

— Поняла! — ответила Шастиль, а затем, разобравшись со слизью, она начала прикрывать Нефтерос со спины.

В ту же секунду Нефтерос приложила руку к груди и начала петь на небесном:

— Ты тот, кто правит ужасом. Сопровождаемый богом войны, стань тем, кто приносит разрушение и хаос.

Воздух содрогнулся, и тело химеры рухнуло, как будто его притянули к земле. Это то, о чем Шастиль узнает позже — о небесном мистицизме, что управляет гравитацией. Существует магия, способная управлять атмосферой, но это впервые, когда Шастиль видела силу, что управляет самой гравитацией.

Тело химеры все еще было пронизано кристаллами. И вот, когда ее раны оказались вскрыты, химера издала пронзительный крик, затем ее конечности вытянулись, как будто она пыталась остановить боль.

— Не позволю! — выкрикнула Шастиль, отрубая каждую ее конечность.

И, по мере того как Нефтерос продолжала петь, давление, обрушившееся на химеру, становилось все сильнее.

Мы справимся!

Этого врага явно можно победить, если объединить силы Священного меча и небесного мистицизма. Шастиль была уверена в этом, однако в ее голове возникло некоторое сомнение.

Странно, неужели врага, посланного Архидемоном, так легко одолеть?

В этот самый момент раздался голос, словно давая ей ответ на этот вопрос.

— Ч-что это? Что здесь происходит?

Девочка кат ши с тростью в руках неподвижно стояла на площади, каким-то образом проскользнув сквозь окружение Ангельских рыцарей. Увидев у нее трость в руке и пустой взгляд, Шастиль поняла, что эта девочка слепа.

Неужели она не заметила химеру?!

— Отступайте, пастор Курока! Это поле битвы! — выкрикнул один из Ангельских рыцарей, окруживших площадь.

Услышав это, Шастиль поняла, что эта девочка — недавно назначенная священница. К сожалению, предупреждение Ангельского рыцаря оказалось напрасным: химера вытянула руку в сторону девочки.

Я не успею...

Девочка стояла слишком далеко, чтобы Шастиль успела добежать до нее. И вот, рука омерзительной химеры вытянулась, чтобы превратить бедную девочку в фарш. Однако, как только Шастиль представила себе этот образ... поблизости раздался резкий звон. Затем рука, которая пыталась напасть на девочку, рассыпалась на кусочки. Мгновение спустя деревянная палка звонко упала на землю.

Шастиль поняла: это была трость, которую держала девочка, но она была слишком короткой. В лучшем случае она была вдвое меньше своей изначальной длины. И, когда она взглянула на то, что девочка теперь держала в руках, ее глаза распахнулись.

Это был тонкий короткий меч. Видимо, он был спрятан внутри трости. Это напомнило Шастиль о рассказах об оружии, называемом мечом-тростью, который используется в островной стране на востоке, и оно также выглядело очень знакомым. Конечно, Шастиль ни за что не перепутает его с чем-то еще: прошлой ночью этот короткий меч загнал ее в угол и расчленил Барбатоса. Он принадлежит Азазелю.

Почему эта девочка держит... короткий меч Азазеля?..

Слепая кат ши повернулась к химере, а затем, взяв меч обратным хватом, бросилась в атаку.

— Стой! Прикоснешься к этой штуке — и умрешь! — воскликнула Шастиль, однако девочка не остановилась. И, даже несмотря на оказываемое небесным мистицизмом Нефтерос давление, химера вытянула несколько своих конечностей в сторону девочки. В этот момент, когда казалось, что девочка вот-вот окажется раздавленной падающими на нее сверху конечностями, они сбились с траектории и ударили по земле рядом с ней.

— Э? — издал кто-то ошарашенный голос.

Даже рука, летевшая на нее со стороны, задела лишь ее челку, словно расстояние было неправильно рассчитано. А третья атака, которая должна была поразить ее в голову, пролетела мимо, зацепив лишь края ее одежды.

— Почему... химера не попадает по ней? — пробормотал один из Ангельских рыцарей.

Лишь Шастиль поняла, что только что произошло.

Она уклоняется...

Казалось, она просто рвется вперед сломя голову, но девочка бежала чуть ли не прислонившись к земле и постоянно меняла свою скорость. Она то ускорялась, то замедлялась, тем самым сбивая с толку противника. Из-за того, что ее движения выглядели настолько естественно, казалось, что направленные на нее удары попросту сбивались с траектории сами по себе.

Девочка двигалась так, словно предсказывала направление ударов, но Шастиль заметила, что та ориентировалась на звуки и потоки воздуха, вызываемые движениями противника.

Девочка кат ши не просто превосходила обычного человека в плане рефлексов, вполне вероятно, что она способна на такое лишь из-за потери зрения, в результате чего остальные ее чувства стали гораздо острее.

Так вот почему мой меч не нанес ей даже царапины...

Даже если комната, в которой они сражались, поставила девочку в невыгодное положение, меч Шастиль ни разу не попал в цель во время их схватки, произошедшей прошлой ночью. Конечно, она воспользовалась светом Священного меча, чтобы временно ослепить цель, но это не возымеет никакого эффекта на слепом противнике.

В мгновение ока, подобравшись к химере, девочка выхватила второй меч и рубанула по основаниям конечностей.

— Плохо дело! Раны недостаточно глубоки!

Вероятно, в обмен на ловкость ее атаки были весьма слабы. Короткий меч не смог пробить толстую кожу химеры. Это имело смысл, поскольку на девочке не было даже Священных доспехов. Однако в этот момент Шастиль кое-что поняла.

Эта девочка отбила атаку химеры всего несколько мгновений назад...

И, словно отвечая на ее мысли, девочка замахнулась вторым коротким мечом:

— Получи!

Она взмахнула мечом, сопровождая это боевым кличем, и отсекала толстые руки химеры прямо у основания. Небесный мистицизм Нефтерос все еще находился в действии, поэтому отсечение одной из его главных опор привело к тому, что химера сразу же рухнула на землю. Затем девочка взобралась на химеру, будто собираясь обезглавить ее.

— И не здесь... Да где же?..

Голос девочки, рубившей химеру, звучал настолько взволнованным, отчего казалось, что она в любой момент может расплакаться. Однако, несмотря на все, она продолжала наносить удары по химере.

— Ты... союзник? — пробормотала Шастиль.

Услышав это, девочка посмотрела на нее пустым взглядом. И, когда это произошло, Шастиль почувствовала в нем... жажду крови, от которой у нее перехватило дыхание и появилась дрожь.

Это совершенно не похоже на то, что я чувствовала, сражаясь с магами или монстрами в прошлом...

Является ли эта девочка врагом или союзником? Шастиль не могла сказать наверняка. Нефтерос также инстинктивно прекратила петь и посмотрела на девочку.

А затем откуда-то вновь раздался отвратительный голос:

— Приветик, долго же ты, отряд специального назначения Азазель, Курока Адельхайд.

Как я и думала, эта девочка — Азазель...

Шастиль громко сглотнула. Она никогда бы не подумала, что зловещий незнакомец, напавший на них вчера, окажется девочкой моложе нее самой. Затем она поняла причину, по которой Бифронс начал неспешно с ней болтать, после того как натравил химеру на церковь. Химера была здесь лишь для того, чтобы выиграть время до прибытия этой девочки.

— Кто ты такой? — холодно спросила Курока голосу, идущему из лежащей под ней химеры.

— Ты уже и так знаешь, разве нет? И вообще, это не имеет никакого значения. Все, что тебе нужно знать... это то, что я в курсе того, чего ты желаешь больше всего. Ты же не пытаешься убить это дитя, верно?

Курока устремила взгляд на химеру. И, хотя он и не был направлен на них, Шастиль и другие Ангельские рыцари в округе почувствовали, как у них на спине выступил холодный пот.

— Тогда скажи, почему от тебя исходит запах этой девочки? — спросила Курока, явно сосредоточив свое внимание на одежде Куу, которая превратилась в простые лоскуты.

Может быть, она ищет Куу?

Подумав об этом, Шастиль вспомнила, что она получила сообщение о том, что недавно назначенная священница привела с собой девочку-вulpина. Возможно, она отправилась искать ее. Вот почему она напала на химеру, перед тем как напасть на Шастиль.

— О, ты говоришь о девчонке, которая носила эту одежду? У тебя нет причин для беспокойства. Ее уже приютил тот хорошо знакомый тебе дядя.

— П-правда?

— Уверяю тебя, она находится под покровительством того дяди, никто не сможет ее и пальцем тронуть.

— Слава богу, — сказала Курока, и выражение ее лица смягчилось.

— А теперь иди, выполняй свою миссию. Твой шанс отомстить прямо перед тобой, — сказал Бифронс, а затем заявил еще более величественным голосом: — Та, кто убил твоего приемного отца, Рафаэля Хьюранделла, — это Шастиль Лилквист!

— Что?! — воскликнула Шастиль, прежде чем спохватиться.

Курока медленно повернулась к Шастиль, а затем достала из нагрудного кармана белоснежную маску. Шастиль поняла: теперь целью этой девочки стала она.

— Подожди! Ему нельзя верить! Я не нападала на лорда Рафаэля!

— Рафаэль?.. Разве он не?.. — попыталась сказать Нефтерос, явно озадаченная, но ее перебили.

— Не говори больше ни слова, Нефтерос! — заткнула ее Шастиль, приложив палец к губам, на что Нефтерос нахмурила брови.

— Нам... нельзя говорить это? — спросила Нефтерос.

Видимо, она не знала об обстоятельствах того, как Рафаэль стал служить Загану. Тем не менее

она, вероятно, догадалась об общих чертах ситуации Рафаэля, а потому придержала язык.

— Не волнуйся, я не верю его словам. К счастью, ты уже призналась в своем преступлении, — сказала Курока; она звучала как палач, что готовится приступить к казни.

— Э?.. Разве? — спросила Шастиль Куроку, в замешательстве наклонив голову набок.

— Ты вчера с гордостью хвасталась тем, как убила его, разве не так?

Задумавшись на мгновение над ее словами, Шастиль поняла, что она имеет в виду.

«Для тех, кто не знает, что происходит, это будет звучать так, будто вы все рады его смерти, понимаешь?»

В тот вечер, выслушав отчет Альфреда, она и правда приняла участие в разговоре, из-за которого, если подслушать, могут появиться огромные недопонимания.

— Умеешь же ты лажать в самые важные моменты... — сказала Нефтерос, вздохнув.

— 3-замолчи! — воскликнула Шастиль, сдерживая желание разрыдаться.

— Разговор... закончен, — сказала Курока, надевая маску, на которой был выгравирован крест.

Это был сигнал к началу битвы. Курока вытянула свои короткие мечи и бросилась в атаку.

Какая же она быстрая!

На одном дыхании Курока приблизилась вплотную, но Шастиль каким-то образом удалось отразить мчащиеся на нее короткие мечи своим Священным мечом.

— Подожди, успокойся! Сейчас не время для этого! Химера, которую ты порубила, все еще жива!

— Говоришь так, будто мне не все равно. Я здесь лишь для того, чтобы отомстить за него.

Если я смогу убедить ее, что это просто недоразумение...

Однако, к несчастью, сейчас у Шастиль не было возможности объяснить ей все. И как раз в этот момент зазвучала тихая песня:

— Битва рождает побежденных, и править ими манит хаос. Паника становится уздой, и без гармонии и дружбы, под именем хаоса и раздора, поля сражений становятся безудержными.

— Э?!

Это была Нефтерос. Услышав песню небесного мистицизма, Курока рухнула на землю. По всей видимости, Нефтерос разделила гравитационное давление, прижимающее химеру к земле, между ними двумя.

— Я задержу ее, так что иди и прикончи эту химеру!

— Нефтерос... прости. Я у тебя в долгу, — сказала Шастиль и, пробежав мимо Куроки, бросилась на химеру.

— Ты... не сбежишь!.. — рявкнула Курока, размахивая коротким мечом, несмотря на то что вес ее тела был увеличен в несколько раз.

— Что?! — в шоке выкрикнула Нефтерос, когда короткий меч Куроки прорезал сквозь поле гравитации.

Это ведь... не простой короткий меч?

Насколько Шастиль знает, единственные мечи, которые могут прорезать сквозь небесный мистицизм, — это Священные мечи. Нет никаких сомнений в том, что короткие мечи Куроки имеют чрезвычайно острые лезвия, но на них нет гербов, как у других Священных мечей. Аура Священного меча дается гербом, выгравированным на нем с помощью небесного. Поэтому, даже если этот короткий меч и является Тринадцатым, о котором говорил Заган, он никак не может быть Свяственным мечом. Но в таком случае как еще можно объяснить только что продемонстрированную им силу?

— Я не отпущу тебя так просто. Селини Шавлиодус! — воскликнула Нефтерос, немедленно разыгрывая свой следующий козырь, несмотря на свое удивление.

Кристалльные столбы вырвались из земли, окружив Куроку, словно пытаясь загородить ей обзор. И, когда это произошло, Нефтерос жестом велела Шастиль держать рот на замке.

Она говорит мне... не повышать голос?

Как раз в тот момент, когда Шастиль разгадала намерения Нефтерос, Курока оттолкнулась от кристалльных колонн, подпрыгнула в воздух и проскользнула в щель между ними.

— Как я и ожидала! — сказала Нефтерос, щелкнув пальцами.

Сразу же после этого кристальные колонны разбились вдребезги и издали пронзительный лязг.

— Гх... — тихо вскрикнула Куроко, а затем упала на землю, закрыв уши.

Вот оно что. Ее слух настолько хорош, что его можно использовать против нее же самой...

Звук бьющегося стекла был настолько пронзительным, что казалось, будто он буквально режет уши. Если кто-то услышит его, находясь вплотную к источнику, то будь он даже обычным человеком, он бы все равно лишился слуха. И поэтому для Куроки это, скорее всего, не было чем-то, что она может игнорировать. Из-за Нефтерос она, несомненно, потеряла местоположение Шастиль. Если та не повысит голос, то у Куроки не будет возможности определить ее местоположение.

«Пожалуйста, одолжи мне свою силу, Азраил!» — мысленно возвала к своему мечу Шастиль.

Вняв ее зову, Священный меч вновь засиял ярким светом. Однако это не была техника, окутывающая лезвие меча светом. Вместо этого данная техника создана для того, чтобы излучать свет, покрывая большую площадь, аналогично пламени Рафаэля. Свет пронзил небеса, и Шастиль обрушила его прямо на химеру.

— Гби-и-и-и-и-и-и! — издала омерзительный крик Химера, корчась и извиваясь от боли.

Ее тело заметно уменьшилось, а капюшон, который упорно не хотел сдвигаться с места, начал спадать.

«Это конец!» — подумала Шастиль.

И как раз в тот момент, когда она собиралась обрушить свой Священный меч на теперь уже обнаженную голову...

— Э?.. — выдохнула Шастиль, застыв на месте.

Она должна была хранить молчание, но, совершенно забыв об этом, она издала голос. Шастиль понимала, что, поскольку у химеры были человеческие руки и ноги, то ее лицо, скорее всего, также было человеческим. Однако она никогда не думала, что это лицо окажется ей знакомым...

Это было лицо девушки с заостренными ушами, которые являются характерной чертой эльфов. У нее были слегка потемневшие седые волосы, темная кожа и золотые печальные глаза. Ее растрепанные седые волосы прилипли к лицу, а в золотых глазах не было видно ни капли рассудка, однако из них текли черные слезы, словно она плачет. Это было лицо Нефтерос.

— Что?.. — спросила Шастиль.

Она знала, что если она обрушит свой меч, то с химерой будет покончено. Однако она не смогла этого сделать.

Нефтерос, несомненно, тоже увидела это лицо, так как она упала на колени. Она наверняка понимала лучше Шастиль. Это, без сомнения, что-то похожее на Нефтерос.

Так вот... до чего может додуматься Архидемон?..

Заган предупреждал ее быть готовой к худшему. Также она думала, что после битвы на борту корабля поняла, что Бифронс из тех, кто любит использовать самые омерзительные трюки. Однако «худшее», что Архидемон смог придумать, намного превзошло ожидания Шастиль.

— А-а-а-а-а-а-а! — химера издала печальный вопль, и ее тело вздрогнуло.

Шастиль, которая все еще стояла неподвижно, оказалась отброшена и упала на землю, приземлившись на задницу.

— Леди Шастиль! — крикнул ей один из Ангельских рыцарей, пытаясь предупредить ее.

И, когда Шастиль обернулась, она заметила Куроку, запрыгивающую на нее с короткими мечами. На этот раз ей показалось, что остановить эти клинки будет невозможно.

— Итак, что у тебя за просьба?

Пока Шастиль и Нефтерос сражались перед церковью, Заган все еще сидел на площади на окраине города. Он разговаривал с Ориас, сидевшей на скамейке с Куу на коленях.

— М-м-м... та девушка, темный эльф... Кажется, ее зовут Нефтерос?

— Да, а что?

— Когда я встретилась с ней, она спросила меня: «Что я?» Я провела довольно много времени занимаясь магией, так что есть много вещей, которые я могу понять лишь взглянув на них, — сказала Ориас несколько вяло.

— Только не говори мне, что... — сказал Заган несколько критично, на что Ориас кивнула, как бы извиняясь.

— После разговора с ней я поняла, что сказала нечто довольно бесчувственное, поэтому побежала за ней, но она оказалась довольно талантливой девушкой. К сожалению, должна сказать, что в конце концов я потеряла ее из виду. И поняла я это уже на твоей территории.

Заган тяжело вздохнул, и Ориас взглянула на него, поглаживая Куу по голове.

— Судя по всему, ты тоже заметил, да?

— Я просто подумал... было бы неплохо, будь это иначе, — заявил Заган. Затем он наконец высказал правду таким тоном, что казалось, будто ему не хочется этого признавать: — Нефтерос... это клон Нефи.

В магии существует техника, которая, как говорят, способна создавать гомункулов. Проще говоря, способная на создание живого существа. Это сила, которая явно превосходит возможности простой магии, так и не доведенная до совершенства.

Однако не сказать, что это направление не получило никаких результатов. Маги не смогли создать что-то из ничего, но им удалось создать копию живого существа. С помощью этой техники можно создать существо из плоти и крови, идентичные субъекту. И в зависимости от того, как это сделано, предположительно, эта техника даже может быть использована для замены старого тела на более молодое, чтобы продлить жизнь.

Тем не менее нечто, созданное с помощью такого метода, не является полноценной формой жизни. Первая проблема заключается в том, что клон не обладает собственным эго. Клонированное тело не обладает душой или чем-либо еще, необходимым для осознания себя. Кроме того, его мана и жизненная сила быстро иссякают. Продолжительность жизни клона чрезвычайно коротка, а его мана и физическая сила не идут ни в какое сравнение с оригиналом. Кроме того, возможно, из-за введения инородных веществ, клоны снижают эффективность ритуалов, в которых они используются для жертвоприношения.

Вот почему Нефтерос не может выдержать небесный мистицизм, который Нефи способна использовать...

Он не знает, как Бифронс наделил ее эго, но Нефтерос определенно является клоном Нефи. Именно поэтому у них одинаковые лица. И это также причина того, почему Заган не может простить Бифронса. В конце концов, Бифронс воспользовался девушкой, которую он любил, чтобы породить кого-то с собственным разумом.

Вероятно, ее первое воспоминание — то, когда она впервые увидела Нефи...

Это был образ Нефи, гонимой другими эльфами, который Бифронс показал ей в хрустальном шаре. Скорее всего, это запись прошлого, но, возможно, она потерялась во времени, когда ей это показали. Из-за этого она могла подумать, что это произошло лишь недавно.

— И ты просто открыла Нефтерос правду?

— Прости, — ответила Ориас.

Не то чтобы Ориас ошиблась. Она лишь ответила на вопрос Нефтерос. Конечно, у этой девушки то же лицо, что и у ее дочери, но у нее не было никакой обязанности беспокоиться о чувствах того, кого она только встретила.

— Моя просьба касается как раз ее, — сказала Ориас искренним голосом.

— И что же ты от меня хочешь? — спросил Заган, нахмурившись.

— Заган, не мог бы ты спасти девушку, которой я причинила боль? — ответила Ориас, сделав глубокий поклон головой, отчего глаза Загана расширились от удивления.

— Я похож на кого-то, кто станет спасать других?

— Я прошу тебя об этом, потому что так и есть.

«И как именно я должен спасти кого-то, кто узнал, что его создали искусственно?» — подумал Заган и почесал голову, услышав ее ответ, который, казалось, был полон уверенности.

Маги — это существа, которые думают лишь о себе. Даже Заган является до боли эгоистичным в том смысле, что его единственное желание — это быть любимым Нефи. Или, по крайней мере, это то, во что он верит, но...

Черт! Будто я могу просто взять и пойти домой к Нефи, услышав такое!

— Послушай, Ориас. Может, я и уважаю тебя, но довольно высокомерно предполагать, что кто-то нуждается в спасении. Особенно когда другой человек понятия не имеет, что именно нужно сделать, чтобы помочь первому, — ответил Заган, массируя голову.

Он был спасен, когда встретился с Нефи. Однако на тот момент он того не желал. Тогда он даже не задумывался о том, чего он хочет. Ему бы никогда не пришло в голову, что этим желанием окажется любить и быть любимым.

И все же даже несмотря на то что ему стоит отвергнуть эту просьбу... он знал, что его чувства были бы совершенно иными, будь это Нефи, Фолл, Рафаэль, Шастиль, Гремори, Кимарис или любой из его подчиненных, находящихся в замке... Если бы они страдали, он бы потратил все свои силы на то, чтобы помочь им. Он был уверен в этом простом факте.

— Я верю, что тот, кто знает это, но все равно готов попробовать, и является человеком, способным спасти других, — заявила Ориас, наблюдая за реакцией Загана с довольным выражением лица.

— Я знаю, что повторяюсь, но я правда не гожусь на такое, — сказал Заган, фыркнув.

Та, кого Ориас хочет спасти, — это Нефтерос. И, если быть честным, у него нет ни малейшего представления, как помочь девушке, чье прошлое даже ужаснее, чем у него самого или Нефи.

Но именно поэтому я и не могу проигнорировать эту просьбу...

Независимо от того, что он сказал, Заган уже давно принял решение. Он не станет монстром. Он станет королем. Он даст Нефи место для жизни под солнцем, похоронит двенадцать Архидемонов, заставит церковь прекратить охотиться на магов, уничтожит демонов, Повелителя демонов и кого бы то ни было еще и в конце концов изменит мир.

Если он не сможет спасти одну бедную девушку, то у него не будет ни малейшего шанса достичь ни одной из своих более возвышенных целей. И вот, сделав глубокий вдох, Заган вновь повернулся лицом к Ориас:

— Нефтерос — это клон Нефи. Верно?

— Да. Хотя это и больно признавать, но это именно то, чем она является, — ответила Ориас.

— Тогда... мы можем думать о ней как о сестре Нефи, — сказал Заган.

Сестра его невесты все равно что его собственная сестра. Это делает ее семьей.

— Ну, полагаю, мы можем сказать, что я была благословлена еще одной дочерью, — губы Ориас растянулись в улыбке, когда она ответила на его заявление.

Заган, в свою очередь, просто кивнул ей в ответ, а затем закричал:

— Эй, Барбатос! Ты меня слышишь, так ведь?!

Как только он это сделал, тень стоящего на площади дерева зашевелилась.

— Не шуми ты так, черт подери... Я тут вообще-то ранен. Мог бы проявить ко мне хоть немного сочувствия.

— Как будто меня это волнует. Что важнее, отведи меня к Нефтерос.

Получив указ, тень сохранила молчание, и лишь спустя несколько секунд из нее раздался раздраженный голос:

— Черт, там все довольно скверно. Я отведу тебя, так что сделай что-нибудь, и побыстрее.

— Э?

— Я тебя очень прошу!

Он... полагается на кого-то?

Услышав это, Заган усомнился в своем слухе. Барбатос однажды сказал, что Заган изменился, но, возможно, он сам также менялся и просто не осознавал этого. Вот почему Заган немедленно прыгнул в тень.

— Положись на меня, — ответил Заган своему несравненному нежеланному другу.

А на другой стороне его ждало...

— Так, что здесь, черт подери, происходит?

Как только Заган оказался на другой стороне, в него полетел клинок. Перед его глазами находилась жалкая химера с лицом Нефтерос и упавшая на землю Шастиль. Судя по всему, она находится в самом разгаре боя с химерой. А той, кто набросился на Загана, оказалась... Курока. Она носит странную маску, но он смог узнать ее по одежде и ушкам.

Он вмиг поймал короткий меч, но не смог избежать удара лезвием клинка. Похоже, это оружие церкви, так как рана, из которой кровь стекала по клинку, болела весьма сильно.

— А?.. Этот голос... Дядя?.. Почему вы здесь? — растерянно заговорила Курока, не снимая странную маску.

Заган не ответил ей и огляделся, ища Нефтерос. Похоже, это площадь напротив церкви. Это место окружали Ангельские рыцари, а Нефтерос стояла на коленях где-то в стороне от химеры.

Что ж, хорошо, что она жива...

Когда он удостоверился в ее безопасности, химера медленно поднялась.

Этот чертов Бифронс... Он сделал клонов, помимо Нефтерос?

Правильнее было бы сказать, что Бифронс потерпел неудачу бесчисленное количество раз в процессе создания Нефтерос, и все эти неудачи были превращены в химер, но пока что Заган не мог этого знать.

Химера замахнулась на него множеством конечностей. Они были достаточно сильны, чтобы превратить Ангельского рыцаря в лепешку всего лишь одним ударом, но в ответ Заган лишь слегка взмахнул рукой. Это был, казалось бы, бессмысленный жест, поскольку Заган находился недостаточно близко к конечностям химеры, не говоря уже о самой химере, но...

— Заткнись. Я тут веду разговор! — воскликнул Заган.

Примечательно, что его бессмысленный жест вогнал химеру в землю, как будто его кулак попал точно в цель. Это не было какой-то особой магией. Он просто ударил химеру своей маной как молотом. Одного лишь этого хватило, чтобы химера была раздавлена и перестала двигаться, отчего находящиеся рядом Ангельские рыцари пришли в шок.

— Он повалил эту химеру... одним ударом...

Очевидно, Шастиль и остальным пришлось довольно тяжело во время боя с химерой. Все Ангельские рыцари выглядели сбитыми с толку тем, с какой легкостью Заган одолел химеру.

Шастиль окликнула его укоризненным тоном:

— 3-Заган, эта химера...

— Как будто меня это волнует. Может, она и выглядит как Нефтерос, но она не является ею, — ответил Заган.

Той, кого он решил спасти, была Нефтерос, а не клоны Нефи. Даже если они и являются несчастными существами, созданными одним и тем же методом, у Загана не было причин колебаться.

— Итак, Курока, что ты делаешь? Это тот «долг» или как его там, который ты должна выполнить? — спросил Заган, повернувшись лицом к Куроке.

— Это не имеет... никакого отношения... к моему долгу. Я отомщу... за того человека... и убью ее, — сказала Курока, делая паузы через каждые несколько слов и сохраняя при этом холодный тон.

— Что ты сделала этой девчонке? — спросил Заган, посмотрев на Шастиль.

— Э... это недоразумение. Эм, судя по всему, она... э, родственник лорда Рафаэля...

Лишь из этих слов Заган понял всю глубину ловушки Бифронса.

Впечатляет. Впервые вижу такую замысловатую попытку досадить...

Дочерью, о которой говорил Рафаэль, оказалась Курока. Вот почему Бифронс зашел так далеко, чтобы привести ее сюда и заставить напасть на Шастиль. Естественно, Рафаэль не мог ничего предпринять, ведь он скрывается в качестве дворецкого Загана.

Боже мой. Число людей, которых я должен спасти, только что увеличилось до двух...

Он до сих пор до последнего убежден, что не подходит на такую непростую роль, но по какой-то причине он встречает лишь тех, у кого есть хвора проблем.

— Ну, если предполагать, что кого-то нужно спасать, довольно высокомерно, то нет никаких проблем с тем, что эту роль возьмет Архидемон... — непреднамеренно заговорил сам с собой Заган, а затем посмотрел вниз на Куроку и сказал: — Другими словами, ты хочешь ее голову, потому что веришь, что Шастиль убила Рафаэля?

— Это правда. Я слышала... как она... сказала, что убила его, — заявила Курока, свирепо уставившись на Шастиль.

Заган не знал, каким образом возникло настолько сильное недоразумение. Шастиль же просто сидела, не в состоянии дать нормального ответа.

— Ты ошибаешься, Курока. Это не она убила Рафаэля.

— Нет, этого не может быть!

— Я говорю тебе, что ты ошибаешься, и у меня есть неопровержимое доказательство... — Заган ударил себя в грудь, а затем продолжил: — В конце концов... это я убил Рафаэля!

— Вы просто берете на себя ее вину, так ведь?.. Пожалуйста, прекратите, дядя. Если будете говорить такое, то я... — нерешительно ответила Курока, а затем начала дрожать.

— Если подумать, я так и не сказал тебе своего имени, не так ли? Так слушай же, Курока! Меня зовут Заган!

— ...

Шок Куроки был виден даже сквозь ее маску.

— Сбита с толку? Что ж, тогда будет ли легче понять, кто я, если назовусь одним из Архидемонов? Рафаэль по глупости осмелился поднять руку на мою дочь. Вот почему я убил его. Скажи мне, ты бы хотела знать, как именно он умер?

— Заган! Почему ты это говоришь?! — закричала Шастиль, словно критикуя его, но в ответ он просто покачал головой.

Это было желанием Рафаэля, чтобы мы инсценировали его смерть...

Этот верный дворецкий решил сохранить все в тайне, даже если это означало бросить единственного человека, которого он считал семьей. Какой бы из Загана был король, если бы не уважил это желание?

— А-а-а-а-а! — закричала Курока и взмахнула вторым коротким мечом, на что Заган небрежно отшвырнул ее в сторону. И от одного этого действия маска Куроки упала на землю.

Кат ши закружилась в воздухе и каким-то образом умудрилась грациозно приземлиться. Но, как и следовало ожидать, она почувствовала, что будет безжалостно сражена, если снова нападет в лоб. Хотя ее дыхание стало тяжелым, она не атаковала.

— Итак, Шастиль, похоже, Курока — это моя проблема. Я займусь ей. Если хочешь, я даже прикончу эту химеру. Видишь ли, мне не придется прилагать так уж много усилий... Скорее всего, это займет некоторое время, но даже так я заберу Нефтерос с собой и спасу ее... Итак, что же ты будешь делать? — обратился Заган к Шастиль, почти что провоцируя ее своими вопросами и наблюдая за ожидающей на месте Курокой.

— Я...

Заган щедр к своим подчиненным, но Шастиль не входит в их число. Она подруга Нефи, а не Загана. В таком случае кем именно она является? Одной из тех слабаков, которых Заган должен защищать? Или же нет?

Шастиль не такая дура, чтобы не понять его намека. Она молчала лишь мгновение, прежде чем собраться с духом и встать на ноги.

— Это не твое дело, Заган. Я обещала защитить Нефтерос, поэтому должна сама одолеть это дитя, — заявила Шастиль, указывая на химеру.

Похоже, во мне не было никакой нужды, Ориас.

— Хорошо. Поэтому ты и являешься моим верным союзником, — сказал Заган.

Эта девушка является его верным союзником, вместе с которым он может сражаться спиной к спине. Вот почему он верит в нее. И как раз в тот момент, когда Заган снова повернулся лицом к Куроке...

— Погоди-ка, тебе не кажется, что это нечестно с твоей стороны вот так вот вмешиваться? — заговорил Бифронс устами химеры. — Заган, позволь дать тебе совет как твой старший. У тебя слишком много слабостей. У тебя чудовищный талант, но не похоже, что твои последователи поспевают за твоей силой... Ты же понимаешь, что я имею в виду, не так ли?

Несколько огней зажглись вокруг площади, когда Бифронс обрушил свою критику. И внутри этих огней проецировались замок Загана и дворец Архидемона — два места, находящихся во владениях Загана.

— Нет, этого не может быть... — сказала Шастиль дрожащим голосом.

Подчиненные Загана находятся во дворце Архидемона, а Нефи и Фолл остались в замке. Вероятно, то же самое произошло и в тот раз, когда Ориас победила Архидемона. Она потеряла все, что желала защитить, и в результате отстранилась от Нефи.

Теперь настал черед Загана почувствовать эту боль. Однажды он уже отверг Нефи, потому что боялся такой участи, но та попытка полностью провалилась.

Бифронс прислушался к тишине, словно наслаждаясь ею, а затем разразился смехом:

— Хе-хе-хе, только не говори мне, что ты думал, что это моя единственная химера? Я отправил таких же могущественных химер, как и эта, в твой замок и дворец Архидемона Мархозиаса. И, к твоему сожалению, ты один. Итак, что же ты будешь делать?

Заган взглянул вниз на химеру, рухнувшую на землю. Он не знает, сколько неудач было порождено до рождения Нефтерос, но их количество наверняка не ограничивается лишь одной или двумя. Если все они были превращены в химер, то, скорее всего, их там целая свора. И если все они были усилены той слизью, то остановить их практически невозможно.

Однако я знал об этом еще с самого начала...

Поэтому Заган просто небрежно пожал плечами:

— Делай что хочешь. У меня и так дел по горло.

— Божечки... Думаешь, это пустая угроза? Слушай, я знаю, что заложники полезны, только

пока они живы, но так-то мне все равно.

— Завязывай тьяквать. Если так хочешь напасть, то вперед. Я вообще-то занят, — холодно прервал речь Бифронса Заган.

После этих слов Бифронс хмыкнул, будто придя к пониманию.

— Понятно. Ты уже подготовился, да? Что ж, интересно, кто же победит: мои химеры или твоя маленькая ловушка... Как же весело.

В проекции появилась химера с бессчетным количеством конечностей. Она использовала каждую из них, чтобы рвануть напрямиком к одному из двух замков.

— Заган! Что ты планируешь? Разве не там находятся Нефи, Фолл и Ра... э-э, все твои подчиненные?! — заволновалась Шастиль, но Заган ничего не ответил, а просто смотрел на проекцию.

Первым начал действовать дворец Архидемона. Из него поднялся голем, созданный по образу и подобию демона. А на его спине восседала Гремори, принявшая облик красивой женщины.

— Ки-хи-хи-хи, так она и правда объявилась.

— Э, это, случаем, не... тот голем?..

Это починенный Заганом голем, ранее оторвавший Рафаэлю руку. Оболочка демона была полностью уничтожена во время той битвы, но методы, использованные для ее создания, остались в наследии Мархозиаса.

Другими словами, это творение, созданное из знаний двух Архидемонов — Мархозиаса и Загана. Луч света, выпущенный големом, пронзил химеру насквозь. Однако внутри химеры находился фрагмент Слизевого Повелителя демонов, который мгновенно залечил ее раны, после чего черная, как смоль, слизь разлетелась по округе.

— Это бесполезно. Дурной глаз Балора! — прокричала Гремори, и ее глаз вспыхнул темно-фиолетовым светом и испепелил слизь химеры.

К сожалению, по всей видимости, он не обладал достаточной силой, чтобы прикончить основное тело химеры, поскольку чудовищу все же удалось наброситься на голема, несмотря на полученные ранения. Однако к этому времени голем закончил приготовления.

— Ты хорошо постаралась, раз смогла зайти так далеко. А теперь получи свою награду. Небесный фосфор!

Это заклинания, созданное Заганом, выжигает саму жизнь. Когда Гремори выкрикнула это название, голем открыл рот и выпустил луч света во второй раз. Однако на этот раз его цвет был черным, как сама бездна. Это то, о чем Кимарис упоминал ранее, но магия Гремори плохо сочетается с Небесным фосфором. Вот почему Заган подарил ей этого голема. Он переделал его таким образом, чтобы тот был способен выстреливать Небесным Фосфором. И, когда черный луч света соприкоснулся с химерой, та испарилась.

— Невозможно... — потрясенно пробормотал Бифронс.

— Заган, в замке тоже есть химера! — крикнула ему Шастиль.

Здесь две проекции, и на второй изображена химера, атакующая замок Загана. Однако эта химера ведет себя еще безрассуднее, чем первая.

Внезапно из земли вырвались корни и схватили химеру за ноги. Это была ловушка, созданная мистицизмом Нефи. Чтобы выбраться из нее, попавшемуся придется использовать технику телепортации, подобную технике Барбатоса, либо же обладать достаточной грубой силой, сравнимой с силой Архидемона или высшего эльфа.

Думаю, пришло время преподать им всем урок...

Ранее у Загана была необходимость сдерживаться против любых незваных гостей, поскольку он хотел, чтобы они выжили и рассказали другим о том, насколько бессмысленно пытаться напасть на нового Архидемона. Однако это имело смысл лишь поначалу. Все те, кто все еще не усвоил урок, уже никогда не смогут этого сделать. Такой Архидемон, как Бифронс, является прекрасным тому примером.

В таком случае было лучше укрепить оборону ловушками, чья летальность довольно высока. Однако на этот раз противником являлась химера Бифронса, так что этого оказалось недостаточно, чтобы остановить ее. Тварь просто изрыгнула достаточно слизи, чтобы разьесть корни и высвободиться. Но к этому времени маги, оставленные в замке для его защиты, закончили свои приготовления, что стало очевидно из-за порыва ветра, пронесшегося по лесу.

— Тайфун Небесного фосфора.

Это был Кимарис в облике льва.

Кимарис обладает довольно хорошей совместимостью с Небесным фосфором...

Порыв, пронесшийся по лесу, был вовсе не ветром, а особой звуковой магией Кимариса в сочетании с Небесным фосфором. Это его собственное, уникальное творение.

Дотронувшись до того, что можно было описать лишь как черный ветер, химера и ее слизь в одно мгновение превратились в пепел. Обе химеры, посланные атаковать базы Загана, оказались побеждены, не получив даже шанса на отпор, отчего Бифронс закричал дрожащим голосом:

— Невозможно... Заган, ты хоть понимаешь, что сделал? Хочешь сказать, что поделился этой силой с другими?

— Да, именно так. И что с того? — задав этот риторический вопрос, Заган наклонил голову набок.

— Я не понимаю. Ты поделился силой, которая может быть использована для того, чтобы убить тебя. О чем ты, Архидемон, вообще думаешь? Это слишком опасно!

— Людей можно убить самым обычным клинком, но ими все равно торгуют на рынке и преподносят другим в качестве подарков, разве не так? — ответил Заган с натянутой улыбкой.

— Это даже близко не идет ни в какое сравнение! — мгновенно оскалился Бифронс в ответ.

— Здесь не так уж и много различий, — без колебаний заявил Заган.

Они ни за что не смогут прийти к согласию в этом вопросе, и Бифронс никогда не сможет этого изменить.

Теперь единственными пешками Бифронса остались эта химера и Курока...

Заган посмотрел на Куроку, на лице которой больше не было маски. Шастиль сказала, что позаботится о химере, но из этих двоих девочка представляет из себя большую проблему.

Ну, я ни за что не смогу убить дочь Рафаэля...

Курока держала короткие мечи наготове и выжидала момент для атаки, но Заган заговорил с ней в непринужденной манере:

— Мне любопытно, почему ты позволила этим канусам поймать себя, если так хорошо умеешь сражаться?

Это немного озадачило Загана. По всей видимости, слепота Куроки не является такой уж большой помехой. И все же она каким-то образом оказалась поймана самыми обычными

похитителями.

— Мои мечи... не предназначены для использования против простого люда, — холодно ответила Курока.

Видимо, из-за своей силы она тщательно выбирает, с кем сражаться. Ее мечи не настолько дешевы, чтобы их можно было использовать против простых похитителей.

Услышав, как она практически выдавила из себя ответ, Заган пожал плечами:

— Полагаю, это одно из наставлений Рафаэля.

— Это образ жизни... Этот человек учил меня.

— Значит, убивать магов — это нормально? Разве они не люди?

— Маги... не люди! — закричала Курока, явно взбешенная, а затем прыгнула на него.

Такой гнев... Что ей могли сделать маги?

Все маги являются злодеями, так что вполне очевидно, что их презирают все те, кто стал жертвой их деяний.

— Разве не они украли свет из моих глаз?! — взревела Курока, нанеся Загану удар, а затем продолжила: — Они убили папу, маму, всю мою семью, весь мой народ, а теперь ты отобрал у меня лорда Рафаэля!.. Он... был единственным человеком в мире, которого я любила!

Эта история была сродни сотням другим. Маги считаются злыми именно из-за того, насколько часто подобное случается.

— Ну, это правда, что большинство магов довольно бесчеловечны, — ответил Заган в небрежной манере, поймав короткие мечи Куроки голыми руками.

— А?! — удивленно воскликнула Курока.

В этот момент она наконец-то поняла, что ни один из ее бесчисленных ударов не достиг Загана.

— Магия, — резко пробормотала Курока.

Затем бесчисленные пятнышки света окружили Загана, словно снег.

— «Небесная снежная чешуя»... Даже Священному мечу будет трудно пробиться сквозь нее, — заявил Заган.

Каждый удар Куроки оказался заблокирован этими огоньками. Заган уже превосходно пользуется Небесной чешуей в ее драконьей форме, так что снежная буря не была чем-то, что он изобрел для собственного использования.

Хотя Фолл и могла бы справиться с этим, недостаток этой магии в том, что ты не можешь двигаться, пока находишься в самом ее центре...

Взамен того, чтобы научить Фолл Небесному фосфору, Заган создал для нее эту магию. Однако здесь все еще есть над чем поработать. Сейчас он воспользовался ей в качестве проверки, однако она также полезна для защиты большой области.

Тут слишком много этих чертовых Ангельских рыцарей...

С их точки зрения, они действуют из необходимости предотвратить ущерб городу, но на самом деле они лишь мешают. К этому моменту Курока, по всей видимости, осознала радиус действия этой версии Небесной Чешуи, отчего на ее лице отразилась растерянность.

— Почему маг... защищает Ангельских рыцарей?

— Кто знает? Разве тебе нужна эта информация, чтобы совершить свою месть?

Это была лишь легкая провокация, но лицо Куроки исказилось от гнева, и она снова замахнулась на Загана. Заган отпустил схваченный короткий меч и позволил ей бесноваться столько, сколько хотелось.

— Что такое? Хочу подметить, что Рафаэль смог пробиться сквозь эту Небесную чешую. Неужели твое желание отомстить настолько мало? — поинтересовался Заган.

Если подумать, на данный момент единственным, кто был способен пробиться сквозь Небесную чешую лобовой атакой, был именно Рафаэль.

Это еще одна причина, почему я должен должным образом ответить на его преданность...

Вот почему Заган решил встретиться с Курокой лицом к лицу.

— В каком-то смысле я понимаю тебя, учитывая твои обстоятельства. Однако у меня нет

свободного времени, чтобы надолго составлять тебе компанию, — сказал Заган, направив снежное поле на Куроку.

И под воздействием силы частичек света Курока отскочила на большое расстояние.

— Ты слушаешь? Один раз. Я позволю тебе ударить меня один раз. Если твой меч не достанет меня, то сдайся и возвращайся домой. Если не воспользуешься этим единственным шансом, то никогда не сможешь победить меня, — сказал Заган.

Он ни разу не поднял на нее руку. Он лишь позволял Куроке выплеснуть свой гнев, так что это даже нельзя назвать дракой. Она уже, несомненно, поняла это, поскольку ее плотно сжатые губы задрожали. Она застыла на месте, словно ее застали врасплох. А затем, словно всех ее решительных атак никогда и не было, ее тело начало дрожать от страха.

— Ха-а-а... х-а-а-а... х-а-а-а...

Дыхание Куроки стало прерывистым, и пот начал выступать по всему ее телу. Заган мог с точностью сказать, что происходит у нее в голове.

В конце концов, я эксперт, когда дело доходит до мести...

Несмотря на то, как много Курока махала мечом, Заган был совершенно невредим. Даже если ей не хочется признавать этого, она понимала разницу в силе между ними. Тем не менее Заган дал ей последний шанс. Последний шанс провести одностороннюю атаку, которую невозможно провалить.

Другими словами, она оказалась в тупике. Если это перерастет в настоящую драку, то она просто умрет. Она ничего не добьется, ничего не оставит после себя, и никто ее не запомнит. Как только она остановилась, у нее не осталось другого выбора, кроме как посмотреть реальности в глаза.

— Теперь ты понимаешь? Вот что такое месть. И страх, который ты сейчас испытываешь, — это цена за месть, — обратился к ней Заган строгим тоном.

Большинству людей, которые стремились отомстить, удалось похоронить этот страх благодаря своему гневу. Однако на самом деле они просто забывали о нем, так что нельзя сказать, что они одолели его. Они не смогли победить свой страх, а потому никогда не смогли бы стать такими экспертами, как Заган.

В конце концов, желание Куроки отомстить было более чем обоснованным, но она полнейший новичок. Она знает только о том, как бросить вызов своей цели на честный бой. С таким подходом она не сможет продолжать сражаться до последнего и просто истощит себя, если так и не сможет выиграть. Ей слишком чужда эта концепция, поэтому Загану пришлось

познакомить ее с основами.

Будь он на ее месте, Заган сделал бы все, что было в его силах, чтобы загнать свою цель в угол. В конце концов, месть можно считать должным образом осуществленной только после того, как ты поймал свою цель, погрузил ее в отчаяние, втоптал в грязь само ее существование и загнал в такой угол, что она начнет молить о смерти.

Для этого необходимо победить свой страх и сохранить хладнокровие. Даже если бы Куроке каким-то образом удалось убить Загана, в конце концов у нее не осталось бы ничего с ее методами. Внутри нее осталась бы лишь пустота, и, потеряв свою единственную цель в жизни, она просто молча ждала бы смерти.

Рафаэль никогда бы не пожелал такого исхода, и именно поэтому Заган заговорил с ней в провокационной манере:

— Что такое? Уже сдаешься?

Курока, которая, казалось, впала в пучину отчаяния, вздрогнула. И, закрыв глаза, она тихо вздохнула. Затем ее руки перестали дрожать, и она подняла короткие мечи.

— Слушайте, дядя, вы нашли Куу? — спросила Курока.

Ее тон был спокойным. Это были слова человека, которому действительно удалось победить свой страх.

— Да, не беспокойся об этом. С ней все в порядке. Как только она проснется, вероятно, даже не вспомнит ничего из тех ужасных событий, что произошли с ней.

— Вы все-таки и правда добрый, дядя. Мне бы хотелось встретиться с вами при других обстоятельствах, — сказала Курока, слабо улыбнувшись. Затем, поправив стойку и взяв короткие мечи обратным хватом, она объявила: — Я Курока Адельхайд. И я отомщу за своего отца, Рафаэля Хьюранделла... Я иду!

Курока рванула на Загана, спрятав клинок за спиной. Эта стойка не позволяла противнику понять, придет ли удар слева или справа. Как только она оказалась достаточно близко, первое движение она сделала правой рукой. И лишь из одного этого наблюдения можно заметить, что было бы вполне возможно отрезать ей правую руку еще до того, как она завершит удар. Однако она не взмахнула коротким мечом в правой руке.

Финт?

Вполне вероятно, это ложный выпад, которым она жертвует правой рукой. Атака, движимая ее желанием нанести смертельный удар, проводилась мечом в левой руке. Она пошла на риск,

приняв это решение за мгновение ока. Находящиеся вокруг Ангельские рыцари наверняка видели, как Курока обращается с двумя короткими мечами одновременно, и эти устрашающие клинки мчались на Загана. Как вдруг...

— Э?..

Это был голос... Куроки. Ее лицо намокло от всплеска ярко-красной крови, когда оба меча... пронзили Загана в грудь, не сбившись со своей цели даже на миллиметр.

— П-почему? — пробормотала Курока.

Он явно видел мечи. Он мог остановить их снежной бурей. Однако Заган даже не попытался увернуться или заблокировать удар.

Ух... это очень больно...

Клинки были остановлены его усиленными мускулами, поэтому они не достигли сердца, но прорубили сквозь его кости и внутренности. К тому же, по всей видимости, эти короткие мечи обладают силой, схожей с силой Священного меча, из-за которой Заган утратил возможность залечить раны с помощью магии. Истекая кровью изо рта, Заган достал мечи Куроки.

— Почему... вы не увернулись? Нет, даже так... вы могли заблокировать их с помощью магии, дядя, — пробормотала Курока, не понимая происходящего.

— Я же сказал, что позволю тебе ударить меня, — решительно ответил Заган, несмотря на огромную боль, которую ему сейчас причиняла даже простая попытка заговорить.

Его позволение означало, что он примет удар. Уклонение или блок с помощью магии не являются принятием. Именно поэтому Заган изначально собирался принять всю мощь ее атаки. Факт того, что рана оказалась куда более серьезной, чем он мог себе представить, лишь показывает то, насколько Курока сильна.

— Что?.. — воскликнула совершенно сбитая с толку Курока, когда Заган протянул ей руку.

Сохраняя молчание, он нежно обнял дрожащую девочку.

— Рафаэль был сильным и гордым Ангельским рыцарем. Он единственный человек, которого я поистине уважаю от всего сердца. Он сказал мне... что дочка, с которой у него нет кровной связи, для него куда важнее кого-либо еще в этом мире, — сказал ей Заган тихим голосом, отчего торчащие ушки Куроки вздрогнули.

«Даже сейчас Рафаэль любит тебя. Заметь ты это уже, наконец» — именно эти слова Заган хотел передать ей.

— Почему?.. — пробормотала Курока с заплаканным лицом и слабо ударила Загана кулаком в грудь. — Почему, дядя?.. — взревела она, снова ударив его кулаком, прежде чем закончить свой вопрос. — Почему вы не спасли лорда Рафаэля, раз вы так сильны?!

К сожалению, Заган мог лишь обнимать девочку, ревущую, словно совсем малое дитя.

Когда битва между Заганом и Курокой подошла к концу, Нефтерос сидела на земле, обняв колени.

Я... клон Нефелии...

Бифронс раздобыл в скрытой эльфийской деревне несколько прядей волос Нефелии и использовал их в качестве основы для создания Нефтерос. Это та правда, которую она услышала от Архидемона Ориас.

Она является чем-то искусственно созданным, инструментом, который можно заменить в любое время. Как только она узнала об этом, Нефтерос сбежала от Бифронса. Она никогда не думала, что сможет сбежать, но чувствовала, что это был ее единственный выбор, если она хочет выжить. В результате он отправил за ней химеру. И вот так у Нефтерос началась жизнь в бегстве. Она испытала много боли, но на пути встретила много людей, которые помогли ей. Кажется, мир не такое уж и жалкое место, как Нефтерос считала раньше. Она почувствовала, что ухватилась за тонкую нить надежды.

Но это бессмысленно. Я больше не могу этого выносить...

Химера, с которой сражалась Шастиль, также является Нефтерос. У нее не просто такое же лицо. Она имеет ту же форму, ту же кровь, ту же плоть, и она даже была сделана точно таким же образом. Они были похожи во всем. Единственное различие заключается в порядке их рождения.

Нефтерос, находящаяся у нее перед глазами, была подвешена на нити, как игрушка, ее тело было осквернено той слизью, и она была превращена в химеру. Факт того, что она жива, и ее скудная гордость за то, что она может называть себя Нефтерос, оказались втоптаны в грязь и уничтожены. Архидемон Бифронс бесчеловечен. Она думала, что уже поняла это, но все же не могла поверить, что можно так наплевать на основы человечности.

— Я не позволю тебе забрать Нефтерос! — взревела Шастиль, ясно показав свое желание защитить ее.

Если я не помогу ей... у нее не будет ни единого шанса на победу...

В Нефтерос начало просыпаться желание помочь Шастиль; эти чувства обладали силой, которая заставила ее тело двигаться, и она начала слышать голоса:

— Ты должна поддержать Шастиль. Воспой свой небесный мистицизм, — говорили они, однако в ее глазах отражался образ химеры.

— Угх... Ах... Уф... — стонала Нефтерос, пока ее рвало.

Она недостаточно сильна, чтобы сохранять рассудок, когда ей показывают такие ужасные зрелища. Все еще не в силах стоять на ногах, она увидела Загана, который встал перед ней. Возможно, из-за того, что та девочка по имени Курока оказалась довольно серьезным противником, все его тело было покрыто кровью. Она никогда не видела его в таком состоянии, даже после битвы на борту того корабля, или когда он противостоял Архидемону Ориас.

— Ты сегодня довольно смиренная, — сказал Заган, пожав плечами.

Нефтерос не могла ответить, поэтому Заган подошел и встал рядом с ней. Его взгляд был устремлен на Шастиль, находящуюся в бою и размахивающую своим Священным мечом. Эта девушка, безусловно, сильна, но даже она сама, вероятно, знала, что не сможет одолеть химеру в одиночку.

Как у нее получается продолжать сражение?..

Нефтерос уже знала ответ. Эта девушка способна сражаться до последнего благодаря желанию защитить других.

— Пожалуйста, спаси ее. Это не вызовет у тебя больших трудностей, так? — взмолила Нефтерос, схватив Загана за одежду.

Ей казалось, что она не в состоянии сражаться. Какой бы омерзительной она ни была, эта химера также является Нефтерос. Единственная причина, по которой она сама не стала такой же, заключается в везении. Если бы ей повезло чуть меньше, то она оказалась бы на месте химеры. Она ни за что не сможет напасть на саму себя, тем более когда не может даже взглянуть химере в глаза.

— Я поговорил с Ориас, — сказал Заган, положив руку ей на голову.

Это заявление дало ей понять, что Заган знает об открывшейся для нее правде. Ну, все можно понять, просто взглянув на эту химеру, и Заган, вероятно, знал об этом с самого начала и просто держал это в секрете, но это мало чем помогло. К сожалению, ее начало поглощать отчаяние от того, что ее секрет, который она никогда не хотела раскрывать, оказался раскрыт.

— Похоже, она решила думать о тебе как о собственной дочери, — тихо сказал ей Заган.

— Что?..

Нефтерос уставилась на него, не в силах понять, почему он говорит ей подобные вещи.

— Если подумать, то можно даже сказать, что ты младшая сестра Нефи, хотя эта мысль и может показаться тебе неприятной. И младшая сестра моей невесты является и моей младшей сестрой, — заявил Заган ясным голосом. Затем он посмотрел Нефтерос прямо в глаза своим серебристым взглядом и продолжил: — Я защищу тебя и от этой химеры, и от Бифронса, — заявил Заган. Его слова были обнадеживающими и многообещающими, но... — Но только после того как Шастиль будет побеждена.

— П-почему? Разве она не твой союзник?

— Это человек, которого я признал своим верным союзником. И она сказала, что будет сражаться. Она не желает моей помощи. Если бы я сломя голову рванул спасать ее, то втоптал бы ее доверие в грязь, — заявил Заган, глядя на Нефтерос сверху вниз строгим взглядом.

— Но... — пробормотала Нефтерос.

Такими темпами Шастиль умрет. Для нее это было очевидно.

— Решай сама, Нефтерос. Заткнешь ли ты уши и будешь ждать, пока она погибнет? Или же пойдешь и спасешь свою подругу? — спросил Заган, встав перед Нефтерос на колени.

Само собой разумеется, она хочет спасти Шастиль. Но это было бы неразумно. Она даже не может посмотреть той штуке в лицо.

— Я хочу... спасти ее...

— Тогда поторопись. Кажется, она почти на пределе, — сказал Заган.

Однако она не могла даже смотреть на эту химеру. Когда она опустила взгляд на землю, Заган встал таким образом, что закрыть собой все ее поле зрения.

— Так сойдет?

Он... действительно защищает меня...

Нефтерос уставилась на него в изумлении. Затем Нефтерос прижалась к его спине и наконец

начала петь.

— Ты тот, кто правит ужасом. Сопровождаемый богом войны, стань тем, кто приносит разрушение и хаос.

Химера, тянувшаяся своими конечностями к Шастиль, снова оказалась прижата к земле. Однако эта химера является высшим эльфом, поэтому, используя лишь грубую силу, она начала прорываться сквозь небесный мистицизм Нефтерос.

— Битва рождает побежденных, и править ими манит хаос. Паника становится уздой, и без гармонии и дружбы, под именем хаоса и раздора, поля сражений становятся безудержными.

Нефтерос усилила давление, из глаз химеры полились черные слезы и вытянулись ее конечности. Это выглядит так, будто она молит о спасении, и это притупило удары Шастиль. И, словно воспользовавшись моментом, химера замахнулась на нее рукой.

— Не позволю! — взревела Курока, и два коротких меча вонзились в химеру, отрубив ей руку.

Было неясно, разрешилось ли ее недоразумение с Шастиль, но, похоже, она все же решила объединить силы против химеры. Курока обрубила конечности химеры в мгновение ока, но химера все еще изрыгала слизь, словно не желая сдаваться.

— Это бесполезно. Азраил! — заявила Шастиль, и свет Священного меча сжег слизь, что дало Нефтерос достаточно времени для завершения небесного мистицизма.

— Таков звон колокола, сокрушающего душу. Фобос Икос!

Если я смогу ослабить химеру с помощью этого, то Священный меч Шастиль сможет одолеть ее!

Нефтерос искренне верила в это, но ее небесный мистицизм не активировался.

Осечка?

Еще с самого начала мощь небесного мистицизма была слишком велика для Нефтерос. Но даже так она всегда могла использовать Фобос Икос. Однако теперь она, по всей видимости, неспособна сотворить даже его.

Но поняв, что это не так, она побледнела.

— К-какого? — пробормотала Шастиль в замешательстве.

Ее Священный меч засиял бледно-голубым светом. То же самое произошло и с короткими мечами Куроки. Нефтерос поняла, что это был небесный мистицизм, которым она намеревалась выстрелить в химеру.

— Режьте ее! — выкрикнул Заган.

После лишь этих слов Шастиль и Курока поняли, что они должны сделать.

— На этом...

— ...С тобой покончено!

Священный меч и короткие мечи вонзились в зверя. Сразу же после этого тело химеры поглотила черная сфера. Нефтерос поняла, что это сгусток настолько мощной гравитации, что он стал видимым. И, после того как эта сфера исчезла, на ее месте не осталось ничего.

Что... это за сила?..

Это было нечто, явно превосходящее силу Нефтерос. Однако это также не было силой Священного меча. И пока Нефтерос стояла на месте, ошарашенная произошедшим, к ней подбежала Шастиль, и она тут же отошла от Загана.

— Нефтерос, ты в порядке?

— Ну конечно в порядке. Я находилась достаточно далеко от самой битвы, или ты забыла? — изумленно ответила Нефтерос.

— Прости. Это все, до чего я додумалась, что я могу сделать для тебя, — ответила Шастиль, по странной причине обняв ее.

— О чем ты говоришь?..

— Все в порядке. Я буду рядом с тобой.

По какой-то причине зрение Нефтерос помутилось, когда она услышала это. И тогда-то она и заметила... что из ее глаз потекли слезы.

— Э-э? Почему?..

Шастиль вложила больше сил в свои руки, пытаясь перебороть, как ей показалось, проявление печали Нефтерос. Она сжимала настолько сильно, что от объятий становилось больно, но по

какой-то причине они приносили облегчение, и поэтому Нефтерос утратила все силы, оставшиеся в ее теле.

Не успела Нефтерос осознать, как она начала громко реветь. И, поддавшись чувствам, Шастиль также разрыдалась.

— Это слишком жестоко... Как мир может быть настолько жестоким?..

А, эта девчонка плачет не потому, что ей грустно... Она плачет из-за меня?

Она никогда не думала, что кто-то станет плакать из-за нее. И вот так Нефтерос почувствовала, что ее спасла эта судьбоносная встреча с Шастиль.

К сожалению, две девушки, плачущие в объятиях друг друга, застряли в своем собственном мирке. И поэтому ни одна из них не заметила внезапного исчезновения Загана и что при уходе его лицо было искажено яростью.

— Какая неудача. Подумать только, я не смог вернуть ни Нефтерос, ни Азазель...

Бифронс раздраженно затопал ногами, покусывая ноготь большого пальца, а затем продолжил:

— Это ни капельки не забавно! Но все же весьма интересно! Что произошло под самый конец? Это была не просто сила небесного мистицизма. Неужели она посочувствовала... Нет, резонировала со Священным мечом? Хм, это требует дальнейшего исследования.

Даже после того как все его пешки оказались уничтожены, Архидемон Бифронс не извлек никакого урока. Как вдруг он разразился смехом:

— Ку-ху-ху, Заган и правда весьма забавный. Что касается Нефтерос... что ж, оставлю ее на потом. Может, мне стоит пока что просто сделать замену? — сказал Бифронс, скривив губы в злую улыбку, возможно раздумывая о своем следующем коварном плане.

Однако именно в этот момент большая рука с глухим стуком врезалась ему в голову.

— Я смотрю, ты в довольно хорошем настроении, Бифронс, — заявил Заган с налитыми кровью глазами, когда Бифронс повернулся к нему лицом.

— Э? Заган? Как ты сюда попал?

— Думаешь, у меня есть хоть какая-то причина говорить тебе об этом? — ответил Заган, хотя использованный им трюк был довольно простым. Он лишь нашел следы маны Бифронса и с помощью магии Барбатоса телепортировался к нему.

— Божечки! Неужто ты... сердишься? — спросил Бифронс, издав сухой смешок.

— Вовсе нет. Я просто пришел, чтобы сделать обещанное. Я отправлю тебя в ад прямо здесь и сейчас.

Заган усилил хватку, намереваясь раскрошить Бифронсу череп, ясно дав понять, зачем он сюда пришел.

— А-а-аха-ха-ха! Знаешь, адские пейзажи — мои любимые! Вот так-то! — ответил Бифронс, пронзительно рассмеявшись.

А затем из окружающих стен выползла слизь.

У этого идиота еще много чего припасено...

Ну, именно поэтому Заган и пришел один. Вложив в хватку достаточно силы, чтобы удержать Бифронса на месте, он протянул другую руку к небу.

— Осенняя молния Небесного фосфора.

Сразу же после этого с небес ударила молния. Она разделилась на бесчисленное количество черных ветвей и разорвала слизь, из-за чего, в свою очередь, рухнула вся база Бифронса.

Ее проникающая сила не может сравниться с Пятикратным великим цветком, но область ее действия куда больше...

Когда молния утихла, на месте ее удара не осталось ничего. Ни слизи, ни базы, ни результатов исследований, ничего. Это магия, сжигающая саму ману, испепелила абсолютно все. Поэтому материалы, которые Бифронс использовал для создания Нефтерос, также должны были быть уничтожены. И даже барьер Бифронса, установленный вокруг всей его территории, для создания которого он использовал всю накопленную им мудрость, оказался разрушен. Другими словами, все, что здесь осталось, — это голый маг.

— Кажется, ты не умрешь, даже если я разможу тебе череп, но мне интересно, переживешь ли ты попадание Небесного фосфора в упор?

— Ха-ха... тебе лучше не убивать меня. Ты потеряешь слишком много знаний о небесном мистицизме.

— Не заинтересован.

Сказав это, Заган вогнал голову Бифронса в землю, и из-под его руки брызнула кровь.

— Уф, это выглядело болезненно, — сказал Барбатос из тени, разразившись смехом.

На этот раз ему также пришлось получить довольно неприятный опыт.

Этот парень необычайно зол. Интересно почему...

Глупый, нежеланный друг Загана вел себя так, будто пострадало нечто очень важное для него. Вот почему Заган, ничего не спросив, взял его с собой.

— Гха... Ха... — простонал Бифронс, каким-то образом все еще живой.

Услышав это, Заган отпустил голову Бифронса и поднял правую руку над своей головой. Бифронс пытался создать какую-то защиту, но, поскольку он является магом, он способен лишь на использование магии. И не существует такой магии, которую Заган не смог бы поглотить.

Когда магия рассеялась впустую, не сделав ничего, кроме как усилив Загана, он опустил кулак. Земля раскололась и задрожала. Ударная волна достигла ближайшего города быстрее любой лошади, сотрясся весь регион и сдув то небольшое, что осталось от базы Бифронса. При взгляде на вызванные разрушения можно подумать, что здесь упал метеорит.

Однако тело Бифронса все еще оставалось целым. Кулак Загана пролетел мимо лица Бифронса и врезался в землю рядом с его головой.

— Хи... Хи... — задрожал Бифронс.

— Мне казалось, что было бы неплохо просто убить тебя здесь и сейчас, но я передумал.

— Хи-хи, ты пожалеешь, что не убил меня... Уа-а-а?!

Заган вонзил руку в грудь Бифронса, когда маг начал смеяться, прервав его.

— Я вложил Небесный фосфор в твое сердце. И настроил его так, что он активируется, если ты нарушишь определенное правило, — заявил Заган.

По сути, это была магия-договор.

— Изоляция... вот какое наказание я тебе назначаю. Я возьму на себя заботу о Нефтерос. Тебе не разрешается показываться ей, разговаривать с ней или сообщать ей о своих намерениях. Прочувствуй ад, известный как одиночество.

— Ха-ха... я все гадал, что же ты скажешь, а ты сделал нечто настолько простое... Нефтерос и правда является ценным экземпляром, но ты должен знать, что я могу просто сделать замену.

— Я дам тебе кое-что знать. У гомункулов короткая продолжительность жизни. Если кто-то не будет постоянно снабжать их маной, то они не проживут и трех дней. Однако с Нефтерос этого не произошло, — сказал Заган, глядя сверху вниз на Бифронса с небольшой жалостью во взгляде.

Таковы пределы современных методов клонирования. И тем не менее Нефтерос все еще жива. Несмотря на то что химера преследовала ее несколько дней подряд, не давая ей времени на отдых, Нефтерос выжила.

— Это потому что ты снабжал ее маной. Ты защищал ее, берег от объятий смерти. Правда в том, что ты привязался к Нефтерос, — сказал Заган.

Если бы всем, что волновало Бифронса, было желание вернуть ее, то он мог бы просто перекрыть ей запас маны и дело с концом. То же самое относится к тому, если бы его целью было убить ее. И все же этого так и не произошло.

— Хи-хи, ну, нет никакого веселья в том, чтобы убивать ее так просто. Легко привязаться к красивой игрушке.

— Ты и правда ничего не понимаешь, не так ли? Быть привязанным к кому-то... это то, что люди называют любовью, — ответил Заган.

— То есть ты говоришь... что я люблю Нефтерос? — сказал Бифронс, выглядя совершенно сбитым с толку, как будто он смотрел на нечто до невозможности абсурдное.

Конечно, любовь этого мага была извращенной. Навязывание односторонней любви не сделает счастливым никого. Нефтерос никогда не приняла бы этого. Таковы уж человеческие эмоции, и когда дело касается их, не существует ни добра, ни зла. Любовь не имеет ничего общего с подобными понятиями. Тем не менее этот маг познал эмоцию под названием любовь.

Потерять человека, которого ты любишь... это самый настоящий ад.

Чувство пустоты, которое испытал Заган, когда он намеренно отдалился от Нефи.

Отчаяние, которое испытала Ориас, потеряв все, что она хотела защитить.

Ненависть, которую чувствовала Курока, потеряв Рафаэля.

Все они застряли в аду... И именно поэтому Заган не убил Архидемона Бифронса.

— Это все, что я хотел сказать, — сказал напоследок Заган, а затем исчез.

— Как глупо. Я не понимаю. Ну, возможно, это еще одна интересная сторона Загана... хи-хи-хи... — сказал Бифронс и приложил к груди, лежа на земле все это время.

Однако, несмотря на это, маг даже не осознал, что его охватило чувство огромной пустоты, появившейся в сердце.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/9932/2837471>